

NOVEMBER 2023 | ISSUE # 11(1)

INTERNATIONAL JOURNAL OF PROFESSIONAL SCIENCE

.....

INTERNATIONAL SCIENTIFIC JOURNAL

SCIPRO.RU

ISSN 2542-1085

SOCIAL SCIENCES AND HUMANITIES

UDC 001
LBC 72

International Journal Of Professional Science: international scientific journal, Nizhny Novgorod, Russia: Scientific public organization “Professional science”, №11 (1) -2023. 78 p.

ISSN 2542-1085

International journal of Professional Science is the research and practice edition which includes the scientific articles of students, graduate students, postdoctoral students, doctoral candidates, research scientists of Russia, the countries of FSU, Europe and beyond, reflecting the processes and the changes occurring in the structure of present knowledge.

It is destined for teachers, graduate students, students and people who are interested in contemporary science.

All articles included in the collection have been peer-reviewed and published in the form in which they were presented by the authors. The authors are responsible for the content of their articles.

The information about the published articles is provided into the system of the Russian science citation index – RSCI under contract № 2819-10/2015K from 14.10.2015

The electronic version is freely available on the website <http://scipro.ru/ijps.html>

UDC 001

LBC 72

Editorial team

Chief Editor – Krasnova Natalya, PhD, assistant professor of accounting and auditing the Nizhny Novgorod State University of Architecture and Construction. (mail@nkrasnova.ru)

Zhanar Zhanpeisova — Kazakhstan, PhD

Khalmatova Barno Turdyhodzhaeva — Uzbekistan, MD, Professor, Head of the Tashkent Medical Academy

Tursunov Dilmurat Abdullazhanovich — Kyrgyzstan, PhD, Osh State University

Ekaterina Petkova, Ph.D Medical University — Plovdiv

Stoyan Papanov PhD, Department of Pharmacognosy and pharmaceutical chemistry, Faculty of Pharmacy, Medical University — Plovdiv

Materials printed from the originals filed with the organizing committee responsible for the accuracy of the information are the authors of articles

Editors N.A. Krasnova, 2023

Article writers, 2023

Scientific public organization
“Professional science”, 2023

Table of contents

INTRODUCTION	5
EDUCATION AND PEDAGOGY	6
Bogacheva E.V. Adaptation of 1st year students in a medical university: difficulties and ways to overcome them	6
Lashina E.N. Features of teaching using distance technologies in a modern university.....	12
Lashina E.N. The role of the teacher in the learning process in a modern university.....	17
Markosyan Z.S., Kozhevnikov V.V., Chernykh E.A., Shchetinina N.A., Popov A.A. Modern methods of teaching students in dental practice	22
Nizhegorodtseva E.A. The place of mentoring in the formation of a subject-developing environment in the organization of a medical profile.....	27
JURISPRUDENCE AND LAW	35
Uzdenova A.A., Chochaeva A.Sh. Characteristics of juvenile delinquency caused by the influence of the Internet	35
Uzdenova A.A., Chochaeva A.Sh. Financing of terrorism. Qualification problems.....	43
Zalikhanova L.I., Bzhenikov I.Z. Imposing punishment for crimes committed from jealousy	48
Zalikhanova L.I., Bzhenikov I.Z. The personality of the criminal and the motivation for crimes committed out of jealousy.....	54
Zalikhanova L.I., Musukova M.A. Deception and abuse of trust as ways to commit fraud	62
Zalikhanova L.I., Musukova M.A. Types of fraud in the banking sector.....	67
PSYCHOLOGY AND PSYCHOTHERAPY	73
Bobonazarova S. Psychological reasons shaping the destructive personality of a criminal	73
CONCLUSION.....	77

INTRODUCTION

Dear Readers,

We are proud to present to you issue 11-1 of our scientific journal, "International Journal of Professional Science". This issue continues our mission of disseminating cutting-edge research and practical knowledge in the fields of science and education. It features articles covering a wide range of topics, from the adaptation of first-year students in medical universities to the nuances of distance learning, the role of the teacher in modern universities, innovative methods of teaching in dental practice, and many other pertinent issues.

The authors of these articles are researchers from Russia, the CIS countries, and beyond, contributing to the development of modern science and education. Each article has undergone rigorous peer review and is published as presented by the authors, reflecting their unique perspectives and scientific achievements.

We believe this issue will serve as a valuable resource for teachers, graduate students, students, and anyone interested in contemporary science.

EDUCATION AND PEDAGOGY

UDC 378.178

Bogacheva E.V. Adaptation of 1st year students in a medical university: difficulties and ways to overcome them

Адаптация студентов 1 курса в медицинском вузе: сложности и пути их преодоления

Bogacheva Elena Vasilevna

Cand. of Phys.-Math. Sc., Associate Professor
Department of Management in Health Care Department,
Voronezh State Medical University

Богачёва Елена Васильевна

Кандидат физико-математических наук, доцент кафедры Управления в
здравоохранении,
Воронежский государственный медицинский университет
им. Н.Н. Бурденко

Abstract. This article is devoted to the study of the problems that first-year students of a medical university face in the process of adapting to the educational process. The author of the study analyzes the problems associated with studying at the medical university, such as: the amount of material; difficulty remembering and organizing information; limited time; lack of experience in working with patients; high requirements for assessing the level of knowledge. The article presents the results of various pedagogical and psychological studies conducted with the participation of first-year students of medical universities, which make it possible to identify the most significant difficulties that students face in the process of adaptation, as well as ways to overcome them. It is concluded that the following activities are necessary for successful adaptation: time management and planning, searching for additional sources of information, cooperation with teachers and students, health care, goal setting and motivation.

Keywords: first-year student, academic adaptation, learning, anxiety, self-control, physical health, psychological health.

Аннотация. Данная статья посвящена изучению проблем, с которыми сталкиваются студенты первого курса медицинского вуза в процессе адаптации к учебному процессу. Автор исследования анализирует проблемы, связанные с обучением в медицинском университете, такие как: объем материала; трудности с запоминанием и организацией информации; ограниченное время; отсутствие опыта работы с пациентами; высокие требования при оценивании уровня знаний. В статье приводятся результаты различных педагогических и психологических исследований, проведенных с участием первокурсников медицинских вузов, позволяющие выявить наиболее значимые сложности, с которыми сталкиваются студенты в процессе адаптации, а также предлагаются пути их преодоления. Делается вывод о необходимости следующих видов деятельности для успешной адаптации: организация времени и планирование, поиск дополнительных источников информации, сотрудничество с преподавателями и студентами, уход за здоровьем, установление целей и мотивация.

Ключевые слова: студент-первокурсник, академическая адаптация, обучение, тревожность, самоконтроль, физическое здоровье, психологическое здоровье.

Рецензент: Крохмалева Елена Георгиевна - кандидат педагогических наук, доцент.
Заведующий кафедрой инженерии и образовательных дисциплин
ГОУ ВО ЛНР "Луганский государственный университет им. В. Даля".
Член-корреспондент Луганской академии технических наук

Студенты, которые начинают свой путь в медицинском университете, сталкиваются с большими трудностями в процессе адаптации к новой среде. Медицинское образование – это одно из самых трудных и ответственных направлений в обучении, и требует высокой концентрации внимания и многих часов учебы. Студенты должны не только изучать теоретические основы медицины, но и проходить медицинскую практику, чтобы научиться правильно диагностировать и лечить пациентов.

Адаптация — это процесс приспособления организма, системы или личности к новым условиям или ситуациям. В контексте студентов первых курсов адаптация относится к процессу приспособления студента к новым условиям учебной деятельности и жизни в университете [1, с. 136]. Одной из главных трудностей, с которыми сталкиваются студенты при адаптации в медицинском вузе, является огромное количество информации, которую им необходимо усвоить. Студенты-медики должны запомнить огромное количество терминов, классификаций, лекарств и методов лечения. Это требует от них высокой интеллектуальной и физической нагрузки. Дополнительные вызовы учащиеся медицинского университета получают в результате различных форс-мажорных обстоятельств, имеющих как антропогенную, так и естественную природу. Так, пандемия коронавируса отразилась на студентах-медиках в более крупном масштабе, чем на студентах других специальностей [2, с. 93] Ряд исследователей в качестве главного критерия адаптации студентов медицины ставят тревожность [3, с. 111].

Учащиеся медицинских вузов, как показывают исследования, зачастую испытывают трудности с запоминанием и организацией информации, что может привести к неудачам в учебе [4, р. 249-255]. Начало обучения медицине связано с изучением различных научных дисциплин, таких как биология, химия, физика, анатомия, физиология и многое другое. Эти дисциплины представляют собой фундаментальную основу для медицинской науки и могут быть достаточно сложными для понимания, особенно для тех студентов, которые не имели достаточного опыта изучения научных предметов в школе. Во-вторых, студенты медицинского вуза должны освоить большое

количество медицинских терминов, которые могут быть непривычными для них, что может вызывать проблемы, так как многие из этих терминов могут быть очень техническими и сложными для запоминания. В-третьих, студенты медицинского вуза должны изучать большое количество информации о различных болезнях, их симптомах, причинах, диагностике и лечении. Эта информация может быть очень объемной и сложной для усвоения, и требует от студентов высокой концентрации, терпения и дисциплины. Наконец, студенты медицинского вуза должны учиться работать в медицинских условиях и с пациентами, что требует от них высокой социальной и межличностной компетенции, а также умения работать в команде. Кроме того, студенты первого курса медицинского вуза могут столкнуться с другими проблемами адаптации, характерными для любых студентов, такими как новая социальная среда, далекое расстояние от дома, и измененный учебный график. Все эти факторы оказывают дополнительное давление на студентов.

Другой проблемой, прямо вытекающей из предыдущей, является ограниченное время на учебу и личную жизнь вне университета. Многие студенты-медики должны учиться более 8 часов в день, а также выполнять домашние занятия. Это оставляет им мало времени на отдых и личную жизнь, что может привести к чувству изоляции и депрессии. Первокурсники медицинских вузов часто чувствуют себя изолированными, так как они могут переживать стресс в связи с большим объемом учебы и отсутствием достаточного количества времени для общения со своими друзьями и семьей. Кроме того, они могут чувствовать себя неуместно в кругу своих сверстников из немедицинских учебных заведений, которые не имеют такой же учебной нагрузки. Высокие требования и нагрузка на учебу зачастую приводят к чувству беспомощности и отчаяния, что в конечном итоге может привести к депрессии [5]. Студенты могут чувствовать себя недостаточно успешными и неспособными справиться с требованиями программы обучения. Первокурсники особенно чувствительны к отсутствию достаточной поддержки со стороны преподавателей и администрации учебного заведения. Большой учебный объем и учебная нагрузка могут привести к физическому и психическому напряжению, что влечет за собой различные проблемы со здоровьем, такие как бессонница, головные боли, утомляемость и проблемы с пищеварением [6, с. 34].

Третья сложность, связанная с адаптацией студентов в медицинском вузе, это отсутствие опыта работы с пациентами. Многие студенты не имеют опыта работы в медицинской сфере и не знают, как общаться с пациентами. Студенты-медики – это

одна из немногочисленных групп обучающихся, которым приходится сталкиваться с видом знаний, имеющим негативный аспект (страдания, болезни, смерть и т.д.) Это может вызвать у только что закончивших школу людей страх и неприятные ощущения во время практики, что может отрицательно сказаться на их уверенности и умениях в будущем.

Наконец, четвертая проблема, с которой сталкиваются студенты- медики, это высокие требования при оценивании уровня знаний, которые устанавливаются в медицинском университете. Цена ошибки медика чрезвычайно высока. Поэтому высокие стандарты оценивания имеют веские основания. Успех в медицинском вузе зависит от многих факторов, и студенты должны проявлять высокую мотивацию и усердие в учебе, чтобы достичь желаемых результатов.

Адаптация в медицинском вузе может стать серьезным испытанием для многих студентов. Новая среда, сложная программа обучения и высокие требования к знаниям и навыкам могут вызывать у студентов различные трудности. Однако, существует несколько путей, которые могут помочь в преодолении этих трудностей и успешной адаптации в медицинском вузе. Одной из главных трудностей, с которой сталкиваются студенты медицинских вузов, является огромный объем информации, который нужно усвоить за короткое время. Поэтому, важно научиться организовывать свое время и правильно планировать свою учебную нагрузку. Студенты могут составлять ежедневные, недельные и месячные планы учебной работы, распределять свое время между лекциями, практическими занятиями, самостоятельной работой и отдыхом. Это поможет им уложиться в сроки выполнения заданий и избежать перегрузки. Медицинский учебный процесс требует не только запоминания теоретической информации, но и практического применения знаний. Поэтому, студентам могут быть полезны дополнительные источники информации, такие как учебники, научные статьи, журналы и медицинские ресурсы в Интернете.

Взаимодействие со своими преподавателями и коллегами также может помочь студентам успешно адаптироваться в медицинском вузе. Они могут общаться с преподавателями, задавать вопросы и просить помощи, если у них возникли какие-либо трудности в учебном процессе. Также полезно общаться с другими студентами, обмениваться опытом и поддерживать друг друга в трудные моменты [7, с. 188]. Учебный процесс в медицинском вузе интенсивный и может быть напряженным для студентов, поэтому очень важно уделять внимание своему здоровью. Это включает в себя правильное питание, регулярные физические упражнения, достаточный отдых и

сон. Кроме того, студенты должны обращать внимание на свое психическое здоровье и обращаться за помощью к специалистам в случае необходимости. Как показывают исследования, в сопоставлении с учащимися технических и гуманитарных вузов студенты медицинских вузов болеют более чем 1,5 раза чаще [8, с. 39].

Установление целей и постановка задач помогает студентам ориентироваться в учебном процессе и сохранять мотивацию к учебе. Они могут определять свои цели на краткосрочный и долгосрочный период, разрабатывать планы действий и отслеживать свой прогресс. Также важно найти свою мотивацию в учебе, понять, зачем это нужно и как это поможет им в будущем. В работе [9] в результате применения методики диагностики уровня самоконтроля в сопоставлении с успешностью, настойчивостью и благополучием было установлено, что высокий уровень самоконтроля связан с большей успешностью в различных областях жизни, таких как работа, учеба, здоровье и отношения. Также было обнаружено, что люди с высоким уровнем самоконтроля обладают большей настойчивостью и умением управлять своими эмоциями [9, с. 47].

Адаптация в медицинском вузе может быть сложным процессом (высокий объем учебной нагрузки и необходимость самостоятельной работы; сложность материала и необходимость освоения большого количества специализированной лексики; необходимость адаптироваться к новой социальной среде и налаживать контакты с коллегами и преподавателями; стресс и эмоциональное напряжение, связанные с переходом на новый этап жизни), но существуют пути, которые могут помочь студентам успешно преодолеть трудности. Данные пути включают в себя организацию времени и планирование, поиск дополнительных источников информации, сотрудничество с преподавателями и студентами, уход за здоровьем, установление целей и мотивация. Успешная адаптация студентов к учебному процессу может быть достигнута благодаря комплексному подходу и участию всех заинтересованных сторон.

References

1. Михайлова Л.В., Мохаммад А., Авилова Т.М., Чумаков В.И. Междисциплинарный подход к психолого-педагогической адаптации студентов медицинского вуза //Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2018. № 4. С. 135-139.
2. Смахтина Т.А., Кубекова А.С. Особенности социально-психологической адаптации студентов медицинского вуза в период пандемии коронавируса //

Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2021. Т. 10. № 1-1. С. 92-98.

3. Карабинская О.А., Изатулин В.Г., Калягин А.Н., Чичкалюк В.А., Федурин И.В. Тревожность и качество жизни как критерии оценки адаптации студентов медицинского вуза // Культура. Наука. Образование. 2019. № 2 (51). С. 110-117.

4. Curry L., Adams C. Patterns of Learning Style Across Selected Medical Specialties // Educational Psychology. 1991. Vol. 11. Issue 3-4, pp. 247-277.

5. Mao Y., Zhang N., Liu J. et al. A systematic review of depression and anxiety in medical students in China // BMC Med Educ. 2019. Vol. 19 (327). <https://doi.org/10.1186/s12909-019-1744-2>

6. Чумаков В.И., Шишкина Е.В., Чумаков И.В. Социокоммуникативная адаптация студентов первого курса в медицинском вузе // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. 2022. Т. 21. № S5. С. 30-37.

7. Макшакова М.А., Сатыго Е.А. Изучение особенностей адаптации к учебному процессу студентов медицинского вуза // Вопросы педагогики. 2022. № 1-1. С. 183-188.

8. Чижкова М.Б. Взаимосвязь здоровья студентов-первокурсников с адаптацией к образовательной среде медицинского вуза // Психолог. 2020. № 6. С. 38-55.

9. Гордеева Т.О. Самоконтроль как ресурс личности: диагностика и связи с успешностью, настойчивостью и благополучием / Т.О. Гордеева, Е.Н. Осин, Д.Д. Сучков [и др.]// Культурно-историческая психология. – 2016. – Т. 12. – № 2. – С. 46-58.

UDC 378.147

Lashina E.N. Features of teaching using distance technologies in a modern university

Lashina Ekaterina N.,

Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages,
St. Petersburg State University of Industrial Technology and Design.
Higher School of Technology and Energy

Abstract. *Teaching using distance technologies in modern universities is being used more and more actively. The article discusses the features of this type of teaching. The role of the teacher in the distance learning format is analyzed.*

Keywords: *distance learning, teaching, teacher, student, learning process, university, higher education, information technology, communication technology.*

Рецензент: Крохмалева Елена Георгиевна - кандидат педагогических наук, доцент.
Заведующий кафедрой инженерии и образовательных дисциплин
ГОУ ВО ЛНР "Луганский государственный университет им. В. Даля".
Член-корреспондент Луганской академии технических наук

Changes in social life and culture require a restructuring of the system of training specialists, the development of new technologies in education that implement human training with the necessary social and professional competencies. With the development of new information technologies, the range of information services is expanding, and conditions are being created for the formation of a single global information and educational space.

Currently, distance learning is increasingly used at various levels of education. This is due to the fact that distance learning as an innovative educational process using information and computer technologies helps students realize their own educational goals aimed at personal development. When using distance learning, not only knowledge becomes significant, but most importantly, the ability to apply it to solve specific life problems, ways to acquire knowledge and its successful use in various life situations, as well as the ability to make responsible, reasoned decisions [1].

In a modern university, significant changes are taking place in teaching activities: the place and role of the teacher in the educational process and his main functions are changing. The content of pedagogical activity in the innovative educational process differs significantly from the traditional one. The center of gravity when using new information technologies is gradually transferred to the student, who is actively building his learning process. In this regard,

new teaching methods, new approaches to organizing and conducting seminars and lectures, as well as independent work, come to the fore.

The main task of a modern teacher is to intensify the educational process, to ensure that students are involved in work at all stages of activity, to arouse in them the need to work, to gain knowledge through labor independently or under the guidance of a teacher [2].

The peculiarity of the current state of education is determined by the fact that as a result of the growth of social activity and the constant change of technologies in industry, structural changes in the economy lead to the rapid obsolescence of acquired professional knowledge and their loss of relevance. A graduate of an educational institution finds himself unclaimed or unprepared for new socio-economic requirements. There is a need for additional education and retraining, training and retraining in the process of labor and social activities.

The experience of various countries in the development of information and communication technologies shows that today it is necessary to pay significant attention to the development of scientific and methodological support. Among the directions and areas of use of information and communication technologies, an important role is given to the creation of a unified information environment, including the necessary information resources for various purposes and means of communication. In many countries, the higher education system uses an integrated approach to the development of new information and telecommunication technologies, including:

- mastering new forms and methods of teaching based on modern technologies;
- creation of centers for training and advanced training of teachers;
- preparation of educational and methodological materials;
- ensuring the quality of knowledge.

Among the key directions and areas of use of new information technologies in distance teaching, a special role is given to the creation of a unified information environment, which includes the necessary information resources for various purposes and means of communication [3].

Today, educational materials presented in electronic form are widely used. Electronic materials are used in distance learning and must have software to interact with the learning support system (LSS). Computer learning support systems (Learning Management System) provide students with controlled access to educational materials, enable the teacher to manage the learning process and monitor its effectiveness, and support educational and organizational activities. The LSS must meet the following requirements [4]:

- comply with international standards;

- have multifunctional management of the educational process;
- ensure an optimal balance between the capabilities of educational materials (multimedia, interactivity) and the technical means necessary for this;
- allow language localization;
- be accessible to users of any level of computer literacy.

The standards regulate the interaction between LSS and educational material, as well as the structure and software environments for creating the educational materials themselves. Standardized LSS can be used to form an interconnected learning space for many educational institutions. Such systems correspond to the concept of creating an international network of Open Education. They provide an opportunity to apply not only their own educational developments. But there is also a large volume of educational materials created all over the world [5].

In the conditions of modern development of education, the use of the most promising technologies and information processing systems is of utmost importance. The knowledge and skills of a teacher in the use of information and telecommunication technologies are a determining factor in the informatization of teaching activities.

The advent of computers not only expands the intellectual capabilities of mankind, but also undermines the foundation of interpersonal communication and, as a consequence of this, sometimes damages a person's thinking abilities. At the same time, one can benefit from the ability to consciously think like a computer, analogous to a computer program or algorithm, where everything happens sequentially, step by step, literally mechanically. There are many situations where this style of thinking is useful. The presence of computers can significantly enrich mental activity not only technically, but also conceptually, influencing people's thinking. The advice to think like a computer opens up a new way of approaching thinking.

Existing systems for training and retraining teachers generally lag behind the rapid development of technologies and the possibilities of their use for educational purposes. In the learning process using pedagogical innovations, the teacher performs the functions of an organizer of the cognitive process in which information is transmitted in a distance teaching format [6].

In the new conditions of distance learning, the role of the teacher changes significantly. It is necessary to implement the preparation and conduct of the educational process using distance learning technologies, for example, on-line. He is entrusted with such functions as coordinating the cognitive process in a virtual environment, adjusting the taught course, consulting in the preparation of an individual curriculum, and managing educational projects.

At the same time, the methods by which the learning process is managed take on a fundamentally new meaning.

In the process of personal communication, the teacher can present educational material to students taking into account their individual characteristics. Informal, human contact or contact learning facilitates the learning process. Using the on-line mode for teaching allows you to save time for the teacher and students, but with such a presentation of educational material, the teacher is forced to set up interactive contact to communicate with the student via the Internet.

The role of the teacher becomes much more complicated, since distance learning is based on non-contact interaction between teacher and student. Despite the fact that this type of training is fundamentally based on the idea of individualizing learning, the lack of contact creates certain difficulties:

- limits the possibilities of advisory assistance;
- limits the possibilities of group research and project work;
- learning always has a reproductive nature;
- there is no human factor, which is often very necessary.

True, modern telecommunications tools make it possible to receive all the necessary recommendations, but in this case, it is the student who activates the learning process and initiates communicative contact. A teacher participating in distance learning has the opportunity to realize his talent as a teacher in the “production” of teaching materials for distance learning. The material prepared by the teacher must have an accessible presentation, while the student must receive knowledge in a memorable form, as if talking with the teacher. The degree of perception of educational material by students depends on the ability to convey personal conviction and emotional energy using a virtual component. But the success of educational events significantly depends on how great the student’s interest is in trying to get a positive result [7].

For distance learning, the presence of feedback is very important, and the presence of distance support from the teacher, for example, in the form of mentoring, determines the leading role of the teacher in the distance process of self-study.

To summarize, we can say that distance education technologies should complement traditional contact learning. Live communication and contact with highly qualified specialists and with nature itself cannot be replaced by any virtual reality. Modification of the traditional learning process into learning in a virtual environment requires a radical revision of the requirements that are placed on the teacher and the system of its training.

References

1. Osipova, L. B. Distance learning at universities: models and technologies / L. B. Osipova, O. M. Goreva // Modern problems of science and education. – 2014. – No. 5. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=14612>
2. Evsyutina, V. I. The role of the teacher in ensuring the effectiveness of the educational lesson V. I. Evsyutina. – 2011. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.informio.ru/publications/id42/Rol-prepodavatelja-v-obespechenii-yeffektivnosti-uchebnogo-zanjatija>
3. Yusupov, R. M. Scientific and methodological foundations of informatization / R. M. Yusupov, V. P. Zabolotsky. – St. Petersburg: Nauka, 2000. – 445 p.
4. Computer support of the educational process. Ed. Trapeznikov S. N. Issue. 01-12. – M., VATU, 2000.
5. Knyazeva, M. D. Models and components of distance learning / M. D. Knyazeva // Innovations in higher education. – 2006. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://monographies.ru/ru/book/section?id=7200>
6. Kortov, S. V. Innovative potential and innovative activity of universities in the Ural Federal District / S. V. Kortov // University management: practice and analysis. – 2004. – No. 1 (30). – P. 61-68. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnyy-potentsial-i-innovatsionnaya-aktivnost-vuzov-urfo/viewer>
7. Abrosimov, V. V. Federal portal of open education: educational process, quality, prospects. Internet portals. Contents and technologies / V. V. Abrosimov, E. Yu. Kuzmicheva, M. V. Litvinenko, L. G. Maksudova // GNII ITT “Informika”. – Vol. 2. – M.: Education, 2004. – P. 304-313.

UDC 378.147

Lashina E.N. The role of the teacher in the learning process in a modern university

Lashina Ekaterina N.,

Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages,
St. Petersburg State University of Industrial Technology and Design.
Higher School of Technology and Energy

***Abstract.** The role of the teacher in the learning process in a modern university is difficult to overestimate. The teacher not only provides the student with knowledge, skills and abilities in the chosen specialty, but also shapes the personality of the future specialist, university graduate in the process of his educational activities.*

***Keywords:** teacher, student, learning process, university, higher education, competence, professional activity.*

Рецензент: Крохмалева Елена Георгиевна - кандидат педагогических наук, доцент.
Заведующий кафедрой инженерии и образовательных дисциплин
ГОУ ВО ЛНР "Луганский государственный университет им. В. Даля".
Член-корреспондент Луганской академии технических наук

In the modern system of higher education, the personal and professional development of a future specialist largely depends on the teaching staff. A teacher, in a certain sense, can be considered as an instrument with the help of which the personality of a future specialist is processed (cultivated). That is, a university teacher is built into a certain “technological process” for the production of personnel [1].

In the traditional educational process, the role of the teacher is to convey information declaratively. In the learning process using pedagogical innovations, the teacher performs the functions of an organizer of the cognitive process in which information is transmitted [2].

The main role of the teacher is teaching and learning. In this role, the teacher acts as a subject of organizing knowledge transfer and a subject of knowledge transfer, as the main component of the knowledge transfer system. This role correlates with those sections of the university’s program and normative documents that are related to the educational and methodological work of the teacher, and the improvement of the educational process. Already this first role is multifaceted, requiring the performance of a number of very complex functions.

However, before talking about them, it should immediately be said that in this very role of the teacher in a modern university there is an important change, a systemic transition. The current era urgently requires replacing the “knowledge-based” approach to teaching with a

“competency-based” approach. If yesterday, as a normative requirement for his activities, a teacher could regard the requirement to transfer knowledge to students in the subject, in the discipline that is assigned to him by the department, and this was enough, now the teacher must perceive as a normative requirement the need to develop competencies in students and help them become competent, that is, achieve competence. That is, it turns out that even the first role, which seems obvious to us, is actually being transformed into a more complex role in the modern era. This is a role not only for the transfer of knowledge, but also for the formation of competencies/competencies. The formation of competencies presupposes the real connection of knowledge with the person who masters this knowledge, and, accordingly, the achievement by this person of the ability to competently use this knowledge in practical activities [3].

Today, the teacher acquires other roles and functions in the educational process, no less significant than in a traditional school, but much more complex. One of the conditions for the formation of a self-determining personality is the existence of an educational space that gives each student the opportunity to systematically develop the ability to consciously correlate “I want” and “I can.” Every teacher should create such a space for learning activity with the active participation of his students.

The specificity of pedagogical activity lies in the fact that it is an integral part of the learning process, which consists of teaching and learning (learning = teaching + learning). The learning process is the activity of students who have their own motives, their own goals and their own means. They strive for their own results, which may not coincide with the results expected by teachers. In the lesson space, individuals are collected whose activities need to be “brought to a common denominator,” to the norm of activity that the teacher knows and sets. Thus, there is some contradiction between the norm of activity that the teacher sees, plans and sets in a given lesson, and the norm of activity of each individual student.

Understanding what components make up educational activities, the teacher must effectively manage: goal setting of students, motivation and stimulation of their activities, the formation of skills, general and professional competencies, the creation of feedback “teacher” – “student”, the creation of problem situations, the comfortable well-being of all participants’ educational process.

For a professionally working teacher, it is obvious that all this should be in his field of vision, under his managerial influence.

For a teacher, due to the specifics of the object and subject of his work, the personal and business qualities of a teacher merge into a single psychological and pedagogical

competence. A teacher's understanding of the purpose, meaning, purpose of his work, his self-esteem affects not only his own professional self-determination and development, but also the culture, value orientations, moral standards, needs and abilities of the individual he teaches.

In modern literature devoted to the analysis of the qualities that are most significant in a teacher's work, researchers, for various reasons, identify the following (Table 1):

Table 1

The most significant qualities in teaching work

<i>The teacher must know</i>	<i>The teacher should be able to</i>	<i>The teacher's personal qualities</i>
- Laws regulating the activities of a teacher - Modern directions of development of education - New pedagogical concepts and technologies - Ways, methods and techniques of individual and differentiated training - Techniques for motivating students' educational activities - Developmental psychology - Methods of self-diagnosis - Teaching methodology - Content of your subject	- Present the material in an accessible manner - Objectively evaluate students' knowledge - Build knowledge, skills and abilities - Critically evaluate your impact on the student - Create an atmosphere of cooperation in the classroom - Express your thoughts and requirements competently and clearly - Arouse interest in the discipline being studied - Manage your emotions - Organize self-education of students - Think creatively	- Organizational skills and activity - Tactfulness and correctness towards the student - General erudition - Sociability - Love for children - Discipline - Patience and tolerance - Sense of humor - Goodwill - Justice - Personal charm - Communication skills

The effectiveness of a teacher's work, as many believe, depends on the personality of the teacher, on his personal qualities. The personality of the teacher is the main factor in the formation of a certain attitude in students towards the academic discipline, towards learning, and cognitive activity in general. Practice shows that students' hobbies are determined by which teacher teaches the discipline [4].

Professional pedagogical activity of a teacher of a higher educational institution is carried out in the following areas:

- educational;
- methodological;
- scientific research;
- educational.

All these areas are closely interconnected, complement each other, and, in our opinion, cannot exist separately.

In professional activities for quality teaching, the teacher not only provides the student with educational material on the subject, but he is also responsible for helping in finding and analyzing the information found by the student. At the same time, the tasks are also: to jointly analyze the material, push different points of view, and also form the student's personal opinion and idea. In addition, during the learning process it is necessary to create motivation for students. Unfortunately, students do not always understand why they are studying certain topics, and sometimes even the subjects themselves, so it is important to convey the practical benefits and value of the information received so that the learning process is effective [5].

Undoubtedly, the educational work of a university teacher in the structure of his professional pedagogical activity occupies a fundamental place: meeting with students during direct training, and using the potential of a specific academic discipline, the teacher teaches students to analyze all possible ways of solving professional problems, to find the most suitable option among them and apply a creative approach when analyzing various situations.

When preparing teaching material for the disciplines taught, the teacher is guided by the potential capabilities and needs of the student, and tries to make it as interesting and understandable as possible for students.

When implementing a research direction, the teacher not only personally engages in research, but also involves students in this process. Under his guidance, the student more consciously approaches the choice of research problems, engages in social design, and is more willing to take initiative [6].

A student who has entered a higher education institution has already formed his own system of views and opinions. It is necessary to select an approach to each student in order to preserve existing values, not try to change them, and be tolerant.

Direct contact between the teacher and the student forms such qualities as [5]:

- responsibility for one's actions;
- ability to think creatively and critically;
- ability to give an objective assessment;
- patience with other people's worldviews;
- communication skills in a team;
- independence;
- ability to adapt to changing situations, etc.

To summarize, it is worth saying that the role of the teacher in the educational process

is significant. In the process of direct communication, the teacher can present educational material to students, taking into account their individual characteristics. Human contact or contact learning contributes to a successful learning process.

References

1. Startsev, M. V. The role and place of the teacher of higher education in Russia in modern conditions / M. V. Startsev, V. N. Morozova. – [Electronic resource]. – Access mode: https://www.tsutmb.ru/nauka/internet-konferencii/2022/lichn_i_prof_razv_bud_special/1/Starcev_Morozova.pdf
2. Knyazeva, M. D. The role of the teacher in the modern system of higher education / M. D. Knyazeva // Innovations in higher education. – 2006. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://monographies.ru/ru/book/section?id=7220>
3. Gorbunov, A. P. Roles of a higher school teacher in the modern era / A. P. Gorbunov. – P. 1-12. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://upload.pgu.ru/iblock/a3f/roli-prepodavatelya-vysshey-shkoly-v-sovremennuyu-epokhu.pdf>
4. Evsyutina, V. I. The role of the teacher in ensuring the effectiveness of the educational lesson V. I. Evsyutina. – 2011. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.informio.ru/publications/id42/Rol-prepodavatelja-v-obespechenii-yeffektivnosti-uchebnogo-zanjatija>
5. What is the role of the teacher in the learning process? – 2020. – [Electronic resource]. – Access mode: https://dzen.ru/a/XteTxlic5xKUffU_
6. Kazakova, A.F. The role of a university teacher in the implementation of educational tasks / A.F. Kazakova. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.tsutmb.ru/nauka/internet-konferencii/2021/PVSH/8/Kazakova.pdf>

UDC 616.314-72

Markosyan Z.S., Kozhevnikov V.V., Chernykh E.A., Shchetinina N.A., Popov A.A. Modern methods of teaching students in dental practice

Современные методы обучения студентов стоматологической практике

Markosyan Zaruhi Samvelovna

Assistant of the Department of Healthcare Management
Voronezh State Medical
University named after N.N. Burdenko

Kozhevnikov Vitaly Vladimirovich

Assistant of the Department of Healthcare Management
Voronezh State Medical University
N. N. Burdenko University

Chernykh Ekaterina Alekseevna

Assistant of the Department of Healthcare Management
Voronezh State Medical University
N. N. Burdenko University

Shchetinina Nadezhda Aleksandrovna

Assistant, Department of Healthcare Management
Voronezh State Medical
University named after N.N. Burdenko

Popov Alexander Andreevich

Assistant at the Department of Hospital Therapy and Endocrinology
Voronezh State Medical
University named after N.N. Burdenko

Маркосян Заруи Самвеловна

ассистент кафедры управления в здравоохранении
Воронежский государственный медицинский
университет им. Н.Н. Бурденко

Кожевников Виталий Владимирович

ассистент кафедры управления в здравоохранении
Воронежский государственный медицинский
университет им. Н.Н. Бурденко

Черных Екатерина Алексеевна

ассистент кафедры управления в здравоохранении
Воронежский государственный медицинский
университет им. Н.Н. Бурденко

Щетинина Надежда Александровна

ассистент кафедры управления в здравоохранении
Воронежский государственный медицинский
университет им. Н.Н. Бурденко

Попов Александр Андреевич

Ассистент кафедры госпитальной терапии и эндокринологии
Воронежский государственный медицинский
университет им. Н.Н. Бурденко

Abstract. *The process of training specialists who are ready to withstand competition in the labor market is inextricably linked with the improvement of pedagogical technologies, as well as the expansion of the range of educational services provided. The development of dentistry puts forward new requirements for teaching methods of practical skills and theoretical knowledge both at the stage of university and postgraduate education.*

Keywords: *training, dentistry, students.*

Аннотация. *Процесс подготовки специалистов, готовых выдержать конкуренцию на рынке труда, неразрывно связан с совершенствованием педагогических технологий, а также расширением набора предоставляемых образовательных услуг. Развитие стоматологии выдвигает новые требования по методикам обучения практическим умениям и теоретическим знаниям как на этапе вузовского, так и послевузовского образования.*

Ключевые слова: *обучение, стоматология, обучающиеся.*

Рецензент: Крохмалева Елена Георгиевна - кандидат педагогических наук, доцент.

Заведующий кафедрой инженерии и образовательных дисциплин
ГОУ ВО ЛНР "Луганский государственный университет им. В. Даля".

Член-корреспондент Луганской академии технических наук

В России подготовка специалистов медицинской области ведется в условиях обновления и создания новой образовательной среды при сохранении лучших традиций старого опыта и поиска оптимальных технологий обучения. Профессиональное образование энергично участвует в формировании новой культуры, социальной жизни, являясь ее составной частью.

Актуальность проблемы подтверждается и обширной законодательной базой, которая систематически обновляется. Традиционная система практической подготовки медицинских кадров стоматологического профиля в России не отвечает требованиям безопасности при оказании пациентам медицинской помощи. До сих пор в некоторых учебных заведениях не полностью соблюдаются требования, согласно которым к оказанию медицинской помощи гражданам допускаются студенты, не только успешно прошедшие необходимую теоретическую подготовку, но и имеющие практические навыки, приобретенные на фантомах. Освоение практических навыков с помощью симуляционного тренинга исключает риск для жизни и здоровья пациента и обучаемого, позволяет проводить занятия по индивидуальной образовательной программе без учета режима работы клиники и рабочего графика преподавателя, дает возможность многократной отработки навыка и доведения манипуляции до автоматизма, обеспечивает объективный контроль качества ее выполнения, без труда моделирует редкие патологии и клинические случаи, позволяет снизить стресс, возникающий у молодых специалистов при проведении первых вмешательств на реальных пациентах.

Изменение потребностей общественного развития в условиях реформирования современного российского образования обуславливает его постепенный переход в режим инновационного развития. Современный уровень развития стоматологических

технологий выдвигает качественно новые требования по методикам обучения практическим умениям как на этапе вузовского, так и послевузовского образования. К сожалению, существующая на сегодняшний день методика обучения мануальным навыкам на фантомах не обеспечивает должного уровня практических умений. При традиционной системе практической подготовки медицинских кадров в России выше риск для пациентов; лечебные мощности используются неэффективно и не по назначению; в ходе выполнения учебной манипуляции требуется присутствие наставника; обучение зависит от графика работы клиники и наличия изучаемой патологии; нет возможности повтора манипуляции или вмешательства. Кроме того, оценка уровня практической подготовки обучающихся проводится субъективно, отсутствует единая система ее объективной оценки. До сих пор во многих учебных заведениях не полностью соблюдаются требования Приказа МЗиСР РФ № 30 от 15.01.2007 г. «Об утверждении порядка допуска студентов высших и средних медицинских учебных заведений к участию в оказании медицинской помощи гражданам», согласно которому к оказанию медицинской помощи гражданам допускаются студенты, не только успешно прошедшие необходимую теоретическую подготовку, но и имеющие практические навыки, приобретенные на муляжах (фантомах). Освоение практических навыков с помощью симуляционного тренинга исключает риск для жизни и здоровья пациента и обучаемого, позволяет проводить занятия по индивидуальной образовательной программе без учета режима работы клиники и рабочего графика преподавателя, дает возможность многократной отработки навыка и доведения манипуляции до автоматизма, обеспечивает объективный контроль качества ее выполнения, без труда моделирует редкие патологии и клинические случаи, позволяет снизить стресс, возникающих у молодых специалистов при проведении первых вмешательств на реальных пациентах. Позиция руководящих отраслевых органов, в целом, совпадает с мнением медицинского сообщества. Практически во всех ВУЗах уже имеются действующие центры практических навыков. Но, существует целый ряд проблем современного симуляционного обучения в России характерных как для общемедицинского образования в целом, так и для стоматологического в частности: отсутствие единых методик и стандартов обучения, принятых на общероссийском уровне; учебные центры вузов разобщены; несогласованность отдельных программ, отсутствие преемственности отдельных курсов; нехватка преподавателей, владеющих методиками симуляционного обучения; низкая мотивация преподавателей и студентов; недостаток финансирования. Таким образом, необходима разработка, апробация и внедрение в учебный процесс программ симуляционного обучения по различным разделам стоматологии, рекомендаций по методическому и организационному обеспечению

симуляционного обучения, разработка типовых проектов и моделей оснащенности симуляционных центров различных уровней, единых критериев оценки эффективности симуляционного обучения, единой системы аттестации и сертификации обучающихся на основе симуляционных технологий и установления порядка их допуска к клинической деятельности; единых критериев оценки уровня практического мастерства, адаптация зарубежного опыта к российским условиям, что и определило актуальность данного исследования.

Цель: Стоматолог должен обладать значительным объемом знаний и пониманием фундаментальных медицинских, технических и клинических наук, а также уметь критически, пользуясь научным подходом, эффективно собирать и обрабатывать информацию.

Задачи:

1. Целенаправленно применять более полный объем известных диагностических и лечебных методов на практических занятиях слушателей.
2. С целью повышения точности и эффективности диагностического мышления шире использовать при постдипломном обучении врачей логический подход.
- 3 Целенаправленно повышать квалификацию.
4. Активизировать творческую деятельность и ориентировать специалистов на приобретение и овладение современной аппаратурой, компьютерной техникой для более сервисного обслуживания пациентов.

Существующие в настоящее время условия деятельности стоматологии как самостоятельной научной отрасли медицины и как большого раздела практического здравоохранения, включающего решения социально - экономических, законодательно - правовых, организационных и многих других проблем, поставили необходимость обобщения знаний на новом уровне их оценки. В связи с этим, включение знаний из области теории систем, конкретно таких ее разделов, как системный подход и системный анализ, является новым этапом в развитии методологии стоматологической науки, практической стоматологии и организации стоматологической службы в современных условиях. Поэтому с целью повышения качества производственной деятельности как выпускников, так и практикующих врачей, освоивших данную специальность, необходимо знакомить их с основными рычагами организации и управления стоматологической службой на всех ее уровнях и по всем видам медицинских учреждений.

Здесь на первом месте стоит информационный мониторинг, который включает в себя следующие этапы:

- формирование базы данных о состоянии здоровья населения и окружающей среды;

- анализ текущей медико-экологической ситуации;
- прогнозирование ситуации;
- анализ ожидаемой ситуации;
- планирование профилактических мероприятий.

Особенностью медицинского мониторинга является визуализация любых данных, статистических показателей в соответствии с территориальной принадлежностью с использованием геоинформационных систем (ГИС). В ходе исследований была получена территориально распределенная визуальная модель стоматологической заболеваемости по районам Воронежской области. Таким образом, реформирование современного медицинского образования, стоматологического в частности, требует не только поиска дополнительных средств, но и предусматривает обязательное внедрение в учебный процесс информационных технологий.

References

1. Нравственное становление специалистов в системе профессиональной подготовки Маркосян З.С., Беленова И.А., Кожевников В.В., Макарова К.А. В сборнике: International Research Conference on Technology, Science, Engineering & Economy. conference materials. Seattle, 2022. С. 30-33.
2. Разработка и предварительная оценка современной технологии обучения мануальными навыками для стоматологов Маркосян З.С., Кожевников В.В. В сборнике: Актуальные проблемы экспериментальной и клинической медицины. Материалы 77-й международной научно-практической конференции молодых ученых и студентов. 2019. С. 278-279.
3. Современные информационные технологии как эффективный метод обучения учащихся и пациентов в стоматологической клинической практике / Б.Р. Шумилович, В.В. Ростовцев, В.В. Кожевников. – Текст : 43 непосредственный // Системный анализ и управление в биомедицинских системах. – 2015. – Т. 14. – № 4. – С. 801-804

UDC 377.352

Nizhegorodtseva E.A. The place of mentoring in the formation of a subject-developing environment in the organization of a medical profile

Место наставничества в формировании субъектно-развивающей среды в организации
СПО медицинского профиля

Nizhegorodtseva Elena Alekseevna,
teacher of the Irkutsk Basic Medical College, Irkutsk
Нижегородцева Елена Алексеевна,
преподаватель ОГБПОУ «Иркутский базовый медицинский колледж»,
г. Иркутск

Abstract. This article highlights the importance of the formation of a subject-developing environment in an educational organization. The concept of mentoring, its role in the formation of professional competence of a future specialist is considered. An example of the use of mentoring in the formation of a subject-developing environment is given.

Keywords: subject-developing environment, mentoring, educational organization, subject, upbringing, secondary vocational education.

Аннотация. В данной статье освещены вопросы важности формирования субъектно-развивающей среды в образовательной организации. Рассмотрено понятие наставничества, его роль в формировании профессиональной компетентности будущего специалиста. Приведен пример использования наставничества в формировании субъектно-развивающей среды.

Ключевые слова: субъектно-развивающая среда, наставничество, образовательная организация, субъект, воспитание, среднее профессиональное образование.

Рецензент: Крохмалева Елена Георгиевна - кандидат педагогических наук, доцент.
Заведующий кафедрой инженерии и образовательных дисциплин
ГОУ ВО ЛНР "Луганский государственный университет им. В. Даля".
Член-корреспондент Луганской академии технических наук

В погоне за бесконечно меняющимися трендами в образовании, не стоит забывать те фундаментальные установки, которые давно прошли проверку временем и, как показывает практика, остаются актуальными на сегодняшний день. Так, величайший педагог А.С.Макаренко в своем произведении «Педагогическая поэма» отмечал, что целью воспитания является формирование гармонически развитой личности, учил педагогов уважать права и обязанности воспитанников, включая право на радость и обязанность ответственности. Макаренко был убежден, что «Воспитывает не только или не столько сам воспитатель, сколько среда, которая организуется наиболее выгодным образом». Говоря современным языком, создание субъектно-развивающей среды в

образовательной организации является одним из важнейших ресурсов повышения качества образования и воспитания. Именно субъектно-развивающая среда способствует формированию нестандартно думающих, творческих личностей, позволяет развивать мышление, активизирует способность к конструктивной деятельности, оценке, рациональности. Бесспорно, эти качества помогают выпускнику стать конкурентоспособным на рынке труда.

Однако, для подготовки такого уровня специалиста, образовательные организации должны иметь абитуриента, соответствующего определённым требованиям. И это не только количественные показатели успеваемости, но и ряд личностных характеристик, сформированных в человеке на более ранних этапах жизни.

Как показывают исследования д.п.н, профессора А. Ярулова и заслуженного деятеля науки, действительного члена РАО, профессора В.С. Мухиной, современная школа осуществляет депривацию (лишение, обеднение) удовлетворения важной потребности взрослого человека стать и быть субъектом развития собственной личности как «уникальной социальной единицы». В связи с этим, перед организациями профессионального образования очень остро стоит задача создания среды, которая могла бы способствовать самоопределению, саморазвитию, самостановлению личности.

Понимая под субъектом прежде всего личность, необходимо сосредоточить внимание на создании педагогической модели субъектно-развивающей подготовки в системе СПО, построенной на субъектно-развивающей социализации, определяющей интенсивность становления личностных качеств, отношений и позиции обучающегося.

Кроме создания субъектно-развивающей среды, перед образовательными организациями стоит еще ряд других задач. Так, 22 августа 2023 года президент Российской Федерации В.В. Путин провёл заседание Совета по стратегическому развитию и национальным проектам. Одной из ключевых проблем этого совещания стал вопрос кадрового и финансового суверенитета страны. Президент отметил, что ключевым механизмом подготовки специалистов является федеральный проект «Профессионалитет». За 5 лет работы необходимо подготовить более 1 млн человек, которые должны получить востребованную рабочую профессию. При этом, по словам президента, очень важно и дальше сохранить очень тесную связку образовательной системы, отраслей производства, работодателей.

На практике, это означает, что самой образовательной организации справиться с такой глобальной задачей в одиночку будет невозможно. На сегодня очевидно, что в

процессе профессиональной подготовки и становления молодого специалиста должны участвовать как образовательные организации, реализуя в полном объеме требования ФГОС, так и всевозможные структуры работодателя, отвечающие в том числе за различные виды адаптации: социальную, производственную, профессиональную, психологическую, организационную, экономическую. Эти процессы должны быть взаимосвязаны, логичны, последовательны. В связи с этим, большая роль в данной работе принадлежит процессу наставничества. При правильной организации которого, возможно многократно увеличить не только успех подготовки молодого специалиста, но и его сохранение на рабочем месте; достойную самореализацию, а, следовательно, и самоудовлетворенность в жизни.

ФГОС, реализуемый в настоящее время, предъявляет к образовательной организации жесткие требования учета индивидуальных особенностей обучающегося, создание среды для развития субъекта образования, его личностных качеств и мотивов обучения, следовательно, важно умелое вплетение в образовательный процесс самого наставничества, которое должно стать важным элементом субъектно-развивающей среды.

Но может ли наставничество способствовать развитию личности? Ведь если наставник передает свои знания и умения наставляемому, то не возникает ли процесс противоречия в том, что наставничество будет способствовать саморазвитию личности, а не подавлять ее?

Обращаясь к определению слова «наставничество», получаем следующие результаты:

- по Ожегову: «Н. - форма воспитания и профессиональной подготовки молодых рабочих, специалистов опытными наставниками»;
- по Ушакову: «Н. - звание, занятие наставника»;
- согласно Педагогическому энциклопедическому словарю: «Н. - процесс передачи опыта и знаний от старших к младшим членам общества; форма взаимоотношений между учителем и учеником»;
- согласно Словарю синонимов: «Н. – шефство»;
- по Далю: «Н. – научать, поучать, учить, руководить, давать наставления»;
- согласно японской концепции «сэмпэй-кохай»: «Н. – это взаимоотношение между наставником (яп. слово «先輩» - «сэмпэй» - букв. «товарищ, стоящий впереди») и учеником (яп. Слово «後輩» кохай, букв. «товарищ, стоящий позади»)). Сэмпэй передает свои знания, мудрость и навыки своим ученикам, которые в свою очередь проявляют

уважение и преданность своему наставнику. Обычно сэмпам называют того человека, у которого больше опыта в той или иной области. Если один человек занимается чем-то дольше другого, то он — сэмпэй»;

- по Ю.О. Каневой, И.В. Зиминной; «Н. – технология, предполагающая передачу знаний, навыков и умений, трансляцию культурных ценностей организации от более квалифицированного сотрудника к менее квалифицированному посредством индивидуальной учебной и воспитательной работы с ним»;

- по А.Р. Масалимовой: «Н. – форма обучения на рабочем месте, направленная на формирование корпоративных и развитие профессиональных компетенций молодых работников для преодоления информационных и ценностных барьеров в профессиональной деятельности и социально-профессиональной адаптации, а также раскрытие потенциала молодых кадров с целью определения и сопровождения траекторий их индивидуального профессионального развития»;

- по Л.А. Далоз: «Н. – неформальный процесс обмена знаниями, социальным опытом и психологическая поддержка, получаемая обучаемым в работе, карьере и профессиональном развитии».

Сопоставляя эти определения, применительно к современным понятиям образования, можно прийти к выводу, что наставничество – это многогранный процесс, уникальная система, которая способствует развитию и улучшению навыков и может проявляться в разных формах: «студент-студент», «студент-преподаватель», «студент-работодатель». Эта система имеет ряд преимуществ:

- развивает потенциал сотрудников;
- передает ценные знания, умения и навыки от более опытных сотрудников к молодым специалистам, позволяя развивать лидерские качества;
- повышает производительность и результаты сотрудников;
- создает корпоративную культуру;
- способствует процессам коммуникации;
- мотивирует и удовлетворяет сотрудников;
- сокращает неэффективность;
- способствует росту организации.

В этой связи, цели наставничества можно определить следующим образом:

- достижение личностных результатов, самооценки, повышение уверенности и помощь в достижении личных целей;
- помощь в улучшении учебных результатов;
- определение целей профессионального саморазвития;
- помощь в выборе подходящих образовательных программ;
- социальная поддержка;
- улучшение адаптивных процессов;
- содействие в формировании жизненных ценностей, позитивных жизненных установок;
- помощь в реализации плана профессионального роста;
- экономия времени на обучение;
- развитие профессиональных и общих компетенций.

В рамках данной статьи предоставлен опыт создания возможного элемента системы субъектно-развивающей профессиональной подготовки на базе ОГБПОУ «Иркутский базовый медицинский колледж», сочетающего в себе все три вида наставничества.

Весной 2023 года ОГБПОУ ИБМК совместно с ОГБУЗ «Иркутской станцией скорой медицинской помощи» была организована областная студенческая олимпиада по оказанию экстренной медицинской помощи. Основные цели данного мероприятия были определены следующим образом: повышение качества подготовки медицинских кадров, стимулирование учебной деятельности студентов, раскрытие лидерских и творческих качеств; оценка компетентности студентов в области оказания помощи на догоспитальном этапе, создание условий для поддержки студентов, ориентированных на получение профессиональных навыков и др. Эти цели удалось реализовать в полном объеме, благодаря организации наставничества. За каждой командой образовательной организации был закреплен наставник из числа работающих фельдшеров, который в режиме настоящего времени помогал командам выполнять задания (кейсы) по оказанию помощи. Кейсы также были максимально реалистичными, поскольку все ситуации были разыграны статистами прямо на улицах города. Основными задачами наставника были такие, как: организация работы команды, распределение ролей в команде, помощь в вопросах, требующих профессиональных знаний более высокого уровня, нежели базовый; анализ эффективности работы команды, создание и поддержание высокого интереса к профессии. Наставники подбирались из числа сотрудников ОГБУЗ ИССМП, работающих на разных подстанциях медицинской организации и с учетом той,

образовательной организации, которую они закончили. Следует отметить, что при подготовке студентов к мероприятию, некоторые образовательные организации привлекали работающих фельдшеров к данному процессу. Это позволило объединить и сплотить преподавателей, сотрудников участвующей медицинской организации и студентов воедино. Обучающиеся оказались в центре взаимной поддержки, взаимного уважения, общего интереса, одной корпоративной культуры медицинского сообщества. Процесс наставничества не мог не произвести впечатления на зрителей мероприятия, которыми стали студенты участвующих образовательных организаций. Осенью 2023 года по инициативе студентов преподавателями была начата подготовка их к участию в подобных мероприятиях. В рамках этой подготовки запущена программа работы студенческого научного сообщества «Клиническая медицина». Для проведения заседаний научного сообщества, с целью продолжения работы в области наставничества, непременным условием является привлечение работающих специалистов в области здравоохранения. Студенты, участвовавшие в прошедших мероприятиях, высказывают намерение продолжить свой профессиональный путь в отделениях скорой медицинской помощи. В рамках молодежного карьерного форума 2023, проводимого по инициативе Правительства Иркутской области во взаимодействии с образовательными организациями и крупными компаниями региона в г. Иркутске, спикерами была отмечена важность и результативность совместной работы образовательной и медицинских организаций.

С введением в процесс обучения такой формы внеаудиторной работы, как заседания научного общества, включается еще один вариант наставничества «студент-студент». Поскольку, при решении и разборе клинических случаев на заседаниях, студенты работают в группах по принципу «разноуровневой команды», который подразумевает, наличие в ней студентов разных курсов, от 1 до 4. При этом, студенты старших курсов руководят работой младших «коллег». Эта форма наставничества не только помогает первокурсникам понять цели своего профессионального самоопределения, но и наработать коммуникативные навыки, навыки командной работы, повысить профессиональную компетентность.

Приведенный в работе пример, ярко иллюстрирует возможность формирования субъектно-развивающей подготовки посредством вовлечения в этот процесс наставничества. Нарботанные данные должны стать составляющей педагогической системы, позволяющей формировать и развивать личность обучающегося. Сама по себе работа по созданию модели педагогической системы объемна, требует

качественной проработки в теоретическом плане, создании диагностических материалов, разработки критериев достижения и эффективности ее, но факт того, что наставничество должно стать одним из звеньев данной системы является неоспоримым.

References

1. Указ Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 год». – URL: <https://clck.ru/QWQYs>.
2. Федеральный Закон РФ №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», ст. 28, 47, 48 URL: <http://zakon-ob-obrazovanii.ru>.
3. Методология (целевая модель) наставничества обучающихся для организаций, осуществляющих образовательную деятельность по общеобразовательным, дополнительным общеобразовательным и программам среднего профессионального образования, в том числе с применением лучших практик обмена опытом между обучающимися. — URL: <https://goo.su/1yhG>.
4. Методические рекомендации по внедрению методологии (целевой модели) наставничества обучающихся для организаций, осуществляющих образовательную деятельность по общеобразовательным, дополнительным общеобразовательным и программам среднего профессионального образования, в том числе с применением лучших практик обмена опытом между обучающимися. — URL: <https://clck.ru/QWQbY>.
5. Блинов В.И., Сергеев И.С., Синюшина И.В. и др. Компетентностный подход в профессиональном образовании. – М.: Издательство ООО «МЭЙЛЕР», 2010. – 228 с.
6. Воспоминания о Макаренко: сб. материалов / сост. Н.А.Лялин, Н.А.Морозова. – Л. Лениздат, 1960. – 436 с.
7. История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX в.: Учебное пособие для пед. уч. заведений / Под ред. академика РАО А.И. Пискунова. – 2-е изд., испр. и дополн. – М.: ТЦ «Сфера», 2001. – 512 с.
8. Нугуманова Л.Н., Яковенко Т.В. Настольная книга «Наставничество: эффективная форма обучения»: информационно-методические материалы. – Казань: ИРО РТ, 2020 – 51с.

9. Ярулов А.А. Субъектно-развивающий подход как комплексный способ управления изменениями в школе. // "Образование и социализация личности в современном обществе: Сб. научных статей". - Красноярск, 2002. - С.117-137. - 1,3 п.л.
10. Аксарина Я.С. Применение педагогических инноваций при подготовке специалистов среднего звена / Я.С.Аксарина // Среднее профессиональное образование. - 2015. - № 2. - С. 45-48.
11. Башарина О.В. Наставничество как стратегический ресурс повышения качества профессионального образования//Инновационное развитие профессионального образования. – 2018. – С.18-26.
12. Дымарская О.Я. Профессиональное образование и рынок труда: опыт и перспективы взаимодействия // Россия реформирующаяся: Ежегодник – 2005 / Отв. ред. Л.М. Дробижева. – М.: Институт социологии РАН, 2006. – С. 174- 184.
13. Каменева, К. В. Понятие и структура развивающей среды в работах педагогов и психологов / К. В. Каменева. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 20 (310). — С. 582-585. — URL: <https://moluch.ru/archive/310/70155/> (дата обращения: 14.11.2023)
14. Ливин Д.В., Мангасарова Л.А. – Субъект-генерируемые среды как основа формирования личностно-развивающей цифровой образовательной среды//Педагогика и просвещение. – 2023. - №1. DOI: 10.7256/2454-0676.2023.1.36837
15. Наставничество в системе образования России. Практическое пособие для кураторов в образовательных организациях / под ред. Н. Ю. Синягиной, Т. Ю. Райфшнайдер. — М.: Рыбаков Фонд, 2016 — 153 с.— URL: <https://viro.edu.ru/attachments/article/9572/>

JURISPRUDENCE AND LAW

UDC 343

Uzdenova A.A., Chochaeva A.Sh. Characteristics of juvenile delinquency caused by the influence of the Internet

Характеристика преступности несовершеннолетних, обусловленной влиянием сети
«Интернет»

Uzdenova A.A.

Master 2 years of study Master's programs in the Western Federal District, direction "Jurisprudence", criminal law profile, KBSU named after. HM. Berbekova"

Chochaeva A.Sh.

Master 2 years of study Master's programs in the Western Federal District, direction "Jurisprudence", criminal law profile, KBSU named after. HM. Berbekova"

Узденова А.А.

магистр 2 года обучения Магистратуры ЗФО, направление «Юриспруденция», уголовно-правовой профиль, КБГУ им. Х.М. Бербекова»

Чочаева А.Ш.

магистр 2 года обучения Магистратуры ЗФО, направление «Юриспруденция», уголовно-правовой профиль, КБГУ им. Х.М. Бербекова»

Abstract. The article is devoted to the criminological study of the behavior of a juvenile offender, through the prism of identifying socio-psychological factors that determine the formation of the criminal's personality. As a result of the study, the conclusions are substantiated that the crime of these individuals arises on the basis of the interaction of the individual and the social environment, is generated by a complex of determinants as the causes and conditions of crime (criminogenic system), including the influence of the content of the information and telecommunications network "Internet", characterized by a system of criminologically significant threats arising at the individual, group and general social levels.

Keywords: juvenile delinquency, cyber bullying, cyber grooming, trolling.

Аннотация. Статья посвящена криминологическому исследованию поведения несовершеннолетнего правонарушителя, через призму выявления социально-психологических факторов, детерминирующих формирование личности преступника. В результате исследования аргументируются выводы о том, что преступность данных лиц возникает на основе взаимодействия личности и социальной среды, порождается комплексом детерминант, как причин и условий преступности (криминогенная система), включая влияние контента информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», характеризующейся системой криминологически значимых угроз, возникающих на индивидуальном, групповом и общесоциальном уровнях.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, кибер-буллинг, кибер-груминг, троллинг.

Рецензент: Грузинская Екатерина Игоревна - кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой государственных и гражданско-правовых дисциплин Новороссийского института (филиала) АНО ВО «Московский гуманитарно-экономический университет»

Преступность несовершеннолетних, связанная с определенными возрастными группами, как глобальная мировая проблема обусловлена определяющей ролью несовершеннолетних в развитии и в обеспечении жизнеспособности общества, государства и имеет четко выраженные отрицательные тенденции[1]. В то же время, преступность лиц возраста несовершеннолетия это достаточно сложный и динамично развивающееся многофакторное социально-правовое явление[2], которое характеризуется способностью трансформироваться в зависимости от определенных этапов взросления, от различных социальных изменений (структурных и процессуальных, функциональных и духовных), от степени развития инновационных, в т. ч. информационных технологий, включая информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет». Изложенное предопределяет особенности причин преступности несовершеннолетних, требует специфики уголовной ответственности и наказания, формирования и реализации специальных мер профилактического воздействия.

Основными детерминантами преступности несовершеннолетних необходимо считать:

1. актуальные проблемы государства и общества, социальности[3], противоречия в государственной молодежной политике, в т. ч. проблемы коммерциализации молодежного досуга и спорта;

2. детерминанты, связанные с особенностями личности несовершеннолетнего, с его психологическими установками, на которые оказывают влияние криминогенные причины и условия преступности (по общему правилу, данная группа детерминант носит максимальный характер: моральные воззрения, правосознание оказывают особое влияние на поведение)[4];

3. влиянием контента информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», способствующей развитию девиантного поведения несовершеннолетнего и совершению преступлений (начиная с конца XIX в. в качестве подобных факторов признаны средства массовой информации, а во время развития цифрового общества - информационное пространство сети «Интернет»).

Посредством информационно-телекоммуникационной сети не только повышается степень информированности о возможностях совершения преступлений, формируется личность несовершеннолетнего преступника, но и корректируется состояние, структура, динамика деяний, происходит качественное изменение их условий, средств и способов (форма, приемы и методы).

Значение исследования деструктивного влияния контента информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на состояние, структуру и динамику преступности (в системе групп детерминант) обусловлено способностью контента осуществлять негативное латентное информационно-психологическое воздействие на состояние несовершеннолетнего (эмоционально-поведенческое и когнитивное), формировать и корректировать общепризнанные ценности и социальные установки, изменять поведение и правосознание в сторону деформации сознания[5].

Национальная статистика свидетельствует: удельный вес преступности несовершеннолетних в структуре преступности в Российской Федерации, в целом, незначителен (около 5% от общего массива), однако, противоправное поведение данных лиц, обусловленное, в т. ч. влиянием контента информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», представляет опасность для различных общественных институтов, характеризуясь латентностью, высокой степенью повторяемости, деструктивностью и опасной самодетерминацией, формированием «резерва» для совершеннолетней и рецидивной преступности[6].

В 2022 году в период с января по сентябрь удельный вес преступлений, совершенных с использованием информационно – телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации от общего числа зарегистрированных преступлений составляет 25,3%. Первое место сохраняет сеть «Интернет» (276,1 тыс.), с помощью которого совершено преступление, второе – средства мобильной связи (150 тыс.), компьютерная техника – 21,5 тыс., программные средства – 6 тыс. [7]

Количество противоправных действий со стороны несовершеннолетних продолжается снижаться (- 4,6%). В текущем году расследовано 21,8 тыс. данных преступлений против 22,8 тыс. годом ранее. Повторная преступность не меняется по сравнению с предыдущими годами и продолжает сохраняться: в 2022 г. расследовано 474,6 тыс. преступлений, которые совершены лицами, уже преступавшими уголовный закон. Это на 2,5 тыс. деяний больше, чем за январь – сентябрь 2021 г.

Особую озабоченность вызывают деяния, направленные против национальной безопасности, в которые активно вовлекаются несовершеннолетние (проявления экстремизма, которые связаны с публичными призывами к экстремистской деятельности), совершенные при использовании сети «Интернет».

Информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет», исходя из технических функциональных возможностей (в контексте совершения преступления) характеризуется несколькими значениями:

- в качестве вспомогательного средства совершения преступления, которое упрощает противоправные действия (например, поиск жертв и соучастников преступлений);

- в качестве предмета преступления (в частности, при совершении преступления в отношении технологической системы (ст. 274 УК РФ));

- в качестве средства совершения преступления (в частности, в преступлении, предусмотренном ст.159.6 УК РФ: использование сети «Интернет» выступает признаком объективной стороны мошенничества в сфере компьютерной информации).

Основными интернет-ресурсами, посредством которых осуществлено деструктивное влияние на поведение несовершеннолетнего, способствующее совершению преступления, признаны: социальные сети (67 %) (наиболее часто использована социальная сеть «ВКонтакте» (81 % приговоров); специализированные интернет-сайты (33 %), содержащие информацию об азартных онлайн-играх, о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ, запрещенных аналогов (в т. ч. на «досках объявлений»).

Личность несовершеннолетнего преступника обусловлена недостатком жизненного опыта, повышенной внушаемостью, неустойчивостью самооценки, критически сочетающейся с отношением к моральным и правовым нормам (нормативным предписаниям и запретам) и характеризуется максимализмом, совершением преступлений до достижения возраста уголовной ответственности. Отмечается ориентация на общение в неформальной группе, в которой реализуются неудовлетворенные индивидуальные потребности.

Лица в возрасте несовершеннолетия, совершившие данные преступления, выделяются такими чертами, как пренебрежение общепризнанными правилами социального взаимодействия – моральными и правовыми нормами, ограничениями, запретами; низким уровнем самокритичности, как и неадекватной самооценкой, оценкой совершаемых противоправных поступков; отсутствием чувства ответственности за противоправные действия; стремлением к риску, в ряде случаев – проявлением агрессивности, эгоизма, социальной деформацией и дезадаптацией.

Вышеизложенный анализ позволяет констатировать, что процесс формирования личности несовершеннолетнего преступника по рассматриваемым составам представляется возможным отразить в следующих этапах:

1. формирование непротивоправного поведения, которое характеризуется чертами девиантности;

2. этап усвоения знаний в сфере информационно-коммуникационных технологий, цифровизации, компьютеризации, в т.ч. в сфере финансовых, банковских услуг;
3. этап взаимодействия с определенной ситуацией, как до, так и в момент совершения преступления;
4. проявление девиантного поведения, отраженного в деяниях, содержащих квалифицирующие признаки преступления, причиняющих вред гражданам, их коллективным образованиям, государству и обществу, в целом;
5. отправление правосудия (отбывание уголовного наказания и ресоциализация).

Необходимо отметить, что на современном этапе отсутствует возможность полноценного анализа преступности несовершеннолетних, обусловленной влиянием сети «Интернет», во-первых, по причине несовершенства официальной статистики, которая не свидетельствует о реальных масштабах преступности данных лиц, обусловленной использованием дистанционных технологий, и, во-вторых, в связи со сложностями получения подобной статистической информации по запросам в официальные инстанции.

Исключительное значение в предупреждении преступности среди несовершеннолетних, связанной с применением высоких технологий, должна иметь также позиция законодателя в отношении увеличения структуры преступлений, совершенных в сфере информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» путем установления ответственности за унижение человеческого достоинства путем различных проявлений киберугроз и киберагрессии (кибер-буллинг, кибер-груминг[8], троллинг и пр.).

По общему правилу, онлайн-агрессоры, в т. ч. несовершеннолетние, и их жертвы дистанцированы, нередко – анонимны или имеют сфальсифицированную внешность (посредством специальных технологий) [9], однако, в интернет-пространстве присутствуют, помимо физической, практически все существующие виды агрессии (прямая, косвенная, вербальная, инструментальная, враждебная). Большинство представителей научного сообщества выделяют ряд ключевых характеристик подобной киберагрессии: безнаказанность, анонимность, непрерывность, отсутствие пространственных границ влияния, увеличение количества пользователей - свидетелей, незаметность для несовершеннолетних (родителей и пр.) [10]. Часть названных характеристик киберагрессии способствует возникновению эффекта «токсичного

онлайн-растормаживания» («online disinhibition»), когда в ситуации общего владения культурными коммуникативными нормами индивид не соблюдает их в интернет-пространстве. В целом, киберагрессию можно дефинировать в качестве намеренного вреда, воспринимаемого другим человеком оскорбительно и уничижительно, причиненного одному человеку, группе лиц посредством интернет-технологий независимо от возраста агрессора и жертвы[11].

Одно из проявлений киберагрессии (кибер-буллинг) на современном этапе признано в качестве «лидера» виртуальных угроз после интернет-воздействия детской порнографией и сделок купли-продажи наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, оказывающих деструктивное влияние на поведение несовершеннолетнего. В указанной связи, в Рекомендациях Организации экономического сотрудничества и развития, посвященных защите законных интересов несовершеннолетних онлайн, кибер-буллинг, в связи с проблемами нравственно-правового характера, воздействующими на личность, причислен в группе наиболее опасных форм агрессии, проявляемых пользователями сети «Интернет» в отношении других лиц[12].

Фондом Развития Интернет отмечено: за помощью чаще всего обращаются несовершеннолетние и взрослые по вопросам различных коммуникационных рисков (кибербуллинг, секстинг, груминг, троллинг и т.д.) – в среднем - 40% от общего числа обращений[13].

По данным уполномоченного по правам ребенка число попыток суицида среди несовершеннолетних за последние три года увеличилось на 13% с 3253 до 3675 случаев, а число повторных попыток на 92,5% (с 188 до 362 случаев). По мнению Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка Анны Кузнецовой, более 30% российских школьников подвергались различным видам негативного воздействия интернет-пространства, включая, троллинг, кибер-буллинг, что может привести к решению несовершеннолетнего о суициде.

Из анализа положений Уголовного кодекса РФ, таким образом, следует, что на современном этапе не учтен весь объем преступлений, степень общественной опасности которых повышается за счет использования информационно-телекоммуникационных сетей. Законодатель обязан реагировать на изменения, происходящие в обществе, в т. ч. путем установления уголовной ответственности за совершение новых общественно опасных деяний, как в данном случае, и ужесточением санкций за преступления, связанные со склонением к потреблению средств и веществ,

представляющих угрозу здоровью населения. В подобных ситуациях нормы Уголовного кодекса РФ нуждаются в постоянной модификации, внесении соответствующих изменений, а иногда и в полном реформировании[14].

Развитие информационных и коммуникационных технологий открывает новые возможности для совершения названных и иных преступлений, как против общественной безопасности, общественного порядка, так и против личности, в сфере экономики и других, представляя вызов национальной и мировой безопасности и правоохранительной системе.

References

1. Савельева О. Ю. Криминология. Тольятти: Тольяттинский государственный университет. 2019. С. 2.
2. Рыжова О. А. Особенности преступности несовершеннолетних и меры профилактики в современных условиях // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2020. Т. 8, № 2 (30) [Электронный ресурс] URL: <https://genproc.gov.ru/>. (дата обращения 09.11.2022).
3. Совокупность социальных связей и общественных отношений, качественно новое образование, переживающее модификацию экономической и политической сферы, реконструкцию социального пространства, трансформацию социальной структуры. (Чируи С. И. Реальности российского общества и противоречия современной молодежной политики // Вестник Кузбасского государственного технического Университета. 2004. № 1. С.125-127.
4. Рыжова О. А. Особенности преступности несовершеннолетних и меры профилактики в современных условиях // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2020. Т. 8, № 2 (30) [Электронный ресурс] URL: <https://genproc.gov.ru/>. (дата обращения 09.11.2022).
5. Деформация правосознания несовершеннолетнего - негативное социальное явление, которое характеризуется изменениями состояния правосознания, искажающими реальную правовую действительность (общественную и личную), и выражает негативное отношение к действующей правовой системе, к законности и к правопорядку, в целом (Ковалев С.А. Деформация правосознания как фактор противоправного поведения личности // История государства и права. 2009. № 13. С. 35–37.
6. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 г. Генеральная

прокуратура Российской Федерации. Главное управление правовой статистики и информационных технологий //Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <https://genproc.gov.ru/>. (дата обращения 09.11.2022).

7. Генеральная прокуратура. Состояние преступности в России. Январь-сентябрь 2022 г. [Электронный ресурс] URL: <https://genproc.gov.ru> (дата обращения 09.11.2022).

8. Кибергруминг – налаживание сексуальных контактов или сексуальное домогательство к несовершеннолетним посредством сети «Интернет».

9. ¹ Осипенко А. Л. Основные направления развития криминологической науки и практики предупреждения преступлений в условиях цифровизации общества / А. Л. Осипенко, В. С. Соловьев // Всероссийский криминологический журнал. – 2021. – Т. 15. – № 6. – С. 686.

10. Бочавер Хломов 2014; Heirman, Walrave, 2008; Kowalski et al., 2014; Panumaporn et al., 2020; Zimmerman, Ybarra, 2016.

11. Солдатова Г. У., Рассказова Е. И., Чигарькова С. В. Виды киберагрессии: опыт подростков и молодежи // Национальный психологический журнал. 2020. № 2(38) [Электронный ресурс] URL: <http://npsyj.ru> (дата обращения 09.11.2022).

12. The Protection of Children Online. Recommendation of the OECD Council [Электронный ресурс] URL: https://www.oecd.org/sti/ieconomy/childrenonline_with_cover.pdf (дата обращения 09.11.2022).

13. Отчет о деятельности Фонда Развития Интернет за 2013-2019 г. г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.fid.su/publishing/annual-reports> (дата обращения 09.11.2022).

14. Пахтеева Г.Х. Формализация назначения наказания в уголовном праве зарубежных стран //Российская юстиция. 2009. № 5. С. 30.

UDC 343

Uzdenova A.A., Chochaeva A.Sh. Financing of terrorism. Qualification problems

Финансирование терроризма. Проблемы квалификации

Uzdenova A.A.

Master 2 years of study Master's programs in the Western Federal District, direction "Jurisprudence", criminal law profile, KBSU named after. НМ. Бербекова"

Chochaeva A.Sh.

Master 2 years of study Master's programs in the Western Federal District, direction "Jurisprudence", criminal law profile, KBSU named after. НМ. Бербекова"

Узденова А.А.

магистр 2 года обучения Магистратуры ЗФО, направление «Юриспруденция», уголовно-правовой профиль, КБГУ им. Х.М. Бербекова»

Чочаева А.Ш.

магистр 2 года обучения Магистратуры ЗФО, направление «Юриспруденция», уголовно-правовой профиль, КБГУ им. Х.М. Бербекова»

Abstract. *This article discusses the problems of applying Article 205.1 of the Criminal Code of the Russian Federation "Assistance to terrorist activities" in the field of countering the financing of terrorism. The most significant issues that arise when determining objective and subjective signs of terrorist financing are identified. Mechanisms for their clearer definition are proposed, taking into account the achievements of the doctrine and the established judicial and investigative practice.*

Keywords: *financing of terrorism, countering terrorism, crime, fraud, extremism, competition of norms.*

Аннотация. В данной статье рассмотрены проблемы применения ст. 205.1 УК РФ «Содействие террористической деятельности» в области противодействия финансированию терроризма. Определены наиболее значимые вопросы, возникающие при определении объективных и субъективных признаков финансирования терроризма. Предложены механизмы для более четкого их определения с учетом достижений доктрины и сложившейся судебной-следственной практики.

Ключевые слова: финансирование терроризма, противодействие терроризму, преступление, мошенничество, экстремизм, конкуренция норм.

Рецензент: Грузинская Екатерина Игоревна - кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой государственных и гражданско-правовых дисциплин Новороссийского института (филиала) АНО ВО «Московский гуманитарно-экономический университет»

Учитывая, что финансирование терроризма является достаточно новым феноменом, требующим особого внимания как со стороны всего мирового сообщества, так и российского государства, данная форма преступной деятельности была криминализована. В целом, создав уголовно-правовой инструмент противодействия финансирования терроризма, юридическая наука и практика столкнулись с серьезными

проблемами, возникающими при применении ст. 205.1 УК РФ, в части определения признаков финансирования терроризма. Понимая, что весь комплекс существующих проблем невозможно раскрыть на страницах всего лишь одной статьи, мы сконцентрируемся на наиболее сложных моментах, требующих, как мне кажется, глубокой теоретико-прикладной аргументации.

В криминологии существует значительное количество научных подходов, раскрывающих понятие причин преступности. Обобщив столь объемный пласт, приходим к выводу о том, что они являются закономерным следствием тех социальных явлений, которые порождают преступность[1]. При этом основу этих явлений составляют системные, организационные, управленческие, культурные, религиозные, социальные, конкурентные и экономические условия[2]. Именно на этих условиях и постараемся построить авторскую гипотезу по содержанию причин терроризма и его финансирования. Учитывая, что все выше указанные условия как в России, так и во всем мире находятся в состоянии кризиса либо трансформации и переоценки, это и создает благоприятные предпосылки для распространения терроризма и деяний, ему сопутствующих[3]. Основной проблемой в выявлении причин терроризма является его постоянная трансформация, обусловленная видоизменяющимся миром, а также многообразием сопутствующей преступной деятельности, влекущей за собой появление новых форм и методов противоправной борьбы[4].

Первая причина финансирования терроризма включает в себя детерминанты системно-организационного характера в области борьбы с преступностью. В этой связи противодействие финансированию терроризма имеет особое значение, так как террористические организации между собой тесно связаны для достижения общих целей, в деятельности которых происходит объединение финансовых потоков, влечет усиление террористической активности в разных регионах современного мира[5]. Часть этих средств, безусловно, поступает и на территорию России для дестабилизации национальной безопасности и ослабления государственной власти. Вторая причина финансирования терроризма включает в себя конкурентно-экономические детерминанты, в первую очередь выражающиеся в потребности предела экономических ресурсов. Наиболее действенным, с одной стороны, и низко затратным, с другой, является насильственный способ обогащения[6]. Ранее это выражалось в вымогательствах, рейдерских захватах, подкупах власти и других способах. Такие механизмы в основной своей массе реализовывались внутри конкретного государства. Причиной этого явилось не только существенное увеличение appetites, но и мировая

идея глобализации, влекущая за собой расширение экономического и политического влияния, в том числе и путем насильственного подавления несогласных, где терроризм как способ достижения цели занимает не последнее место[7]. Еще одной причиной финансирования терроризма является неконтролируемая массовая внутригосударственная миграция. Для поддержки мигрантов необходимо финансирование, которое направляется как для обустройства их быта, так и для непосредственного совершения террористического акта, а также для вербовки новых членов международных террористических организаций. Террористы обладают значительными финансовыми средствами, и объемы финансирования их деятельности тоже увеличиваются. Это ставит вопрос по контролю не только внешней миграции, которой уделяется особое внимание, и в целом представляющей угрозу, но и внутренней, таящей в себе не меньшую опасность в области подрыва национальной безопасности.

Предупреждение преступлений замыкает предмет любого криминологического исследования, а потому ему придается особое значение: в нем аккумулируются все результаты, полученные в процессе исследования других составных элементов предмета криминологии. В целом предупреждение представляет собой основную идею криминологии. По этой причине среди ученых существует несколько подходов, раскрывающих содержание предупреждения. Первая группа ученых во главу угла ставит общество как основной инструмент предупредительной деятельности, при этом наделяя его легитимными средствами борьбы с преступностью для непосредственного воздействия на криминогенные факторы[8]. Безусловно, соглашаясь со значительной ролью общества в борьбе с преступностью как держателя власти, стоит предположить, что реализация всего комплекса предупредительных мер без тесного взаимодействия с государственными органами обречена на провал. Вторая группа ученых в вопросе предупреждения основной упор делает на выработку и реализацию специальных мер, включая в них не только механизмы, направленные на ликвидацию самих факторов преступности, но и затрагивающие непосредственную криминализацию личности[9]. В целом разделяя мнение ученых о необходимости персонализации предупредительного воздействия, нужно не забывать и об общей превенции, в целом определяющей государственную политику в области борьбы с преступностью, в рамках которой и происходит выработка и реализация специальных предупредительных механизмов.

Не умаляя особое значение специальных субъектов предупреждения в области борьбы с преступностью, хотелось бы подчеркнуть, что отсутствие связи с обществом,

безусловно, будет проигрышным вариантом во всем механизме предупредительной деятельности. В этом ключе наиболее обоснованной считаются позиции В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова и С.В. Степашина, указывающих на неразрывную связь государства и общества в предупреждении противоправного поведения, основной идеей которого является удержание преступности на социально допустимом уровне путем устранения причин, ее порождающих[10]. Это обусловлено следующими аргументами. Во-первых, общепризнанным фактом является то, что преступность всегда была, есть и будет и исчезнет вместе с человеком. Во-вторых, это явление представляет собой социальный феномен, дающий толчок для развития обществ и государств. В-третьих, контролировать преступность можно только путем объединения усилий, где общество и государство выполняют четко определенные им роли в предупредительном воздействии. Полагаем, что предложенные нами аргументы имеют существенное значение в предупреждении финансирования терроризма.

Придавая особую роль мерам общего предупреждения финансирования терроризма, хотелось бы подчеркнуть, что они должны быть нацелены на создание благоприятных условий существования человека в обществе. Поэтому базисом общесоциального предупреждения являются инструменты социального, экономического, политического и, конечно же, правового развития. В первую очередь такая деятельность должна быть сосредоточена на обеспечении безопасности существования личности. Причем не только антитеррористической, но и экономической, экологической, продовольственной и другие.

Таким образом, подняв наиболее значимые проблемы, возникающие при правовой оценке финансирования терроризма и предложив их решение, мы открываем новое направления в повышении качества противодействия терроризму в целом. В настоящее время существующее уголовное законодательство, в области противодействия терроризму далеко не совершенно.

References

1. Криминология: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой и Г.М. Миньковского. М., 1998. С. 163; Криминология: учебное пособие / под ред. В.Э. Эминова. М., 1997. С. 80 и др.
2. Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования: учебное пособие. М., 1998. С. 13; Антонян Ю.М., Саблина Л.С. Краткий курс криминологии. М., 1997. С. 39.

3. Богомолов С.Ю. Причины финансирования терроризма: криминологическое исследование / С.Ю. Богомолов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. №2. С. 250-254.
4. Байрак Г.Ф. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с терроризмом: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар. 2003. С. 99; Антонян Ю.М., Смирнов В.В. Терроризм сегодня. М., 2000; Ростокинский А.В., Толпекин К.А. Еще раз о признаках терроризма, предметах посягательства и террористической тактике // Российский следователь. 2014. №9. С. 36-39 и др.
5. Байрак Г.Ф. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с терроризмом: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар. 2003. С. 125.
6. Байрак Г.Ф. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с терроризмом: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар. 2003. С. 125.
7. Медов М.У. Терроризм в Российской Федерации и Западной Европе: основные причины и условия распространения // Российский следователь. 2012. №20. С. 30-33; Сундиев И.Ю. Террористическое вторжение: криминологические и социально-политические аспекты проблемы: монография. М., 2008.
8. Гилинский Я.И. Девиантология. СПб., 2004. С. 455.
9. Криминология: словарь / под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб., 1999. С. 109.
10. Криминология: учебник для юридических вузов / под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова, С.В. Степашина. СПб., 1999. С. 235.

UDC 343

Zalikhanova L.I., Bzhenikov I.Z. Imposing punishment for crimes committed from jealousy

Назначение наказания за преступления, совершаемые из ревности

Zalikhanova Leila Ibragimovna

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law, Process and Criminalistics
Kabardino-Balkar State University, Institute of Law, Economics and Finance

Bzhenikov Islam Zaurbekovich

Master's degree, Criminal Law, Criminology, Kabardino-Balkarian State University, Institute of Law, Economics
and Finance

Залиханова Лейла Ибрагимовна

к.ю.н., доцент кафедры уголовного права, процесса и криминалистики

Кабардино-Балкарский государственный университет, Институт права, экономики и
финансов

Бжеников Ислам Заурбекович

магистр, направление уголовное право, криминология, Кабардино-Балкарский
государственный университет, Институт права, экономики и финансов

Abstract. *The article deals with the problems of qualification of crimes committed on the motive of jealousy, in particular, the problems of qualification of crimes committed on the motive of jealousy in a state of passion; the problems of distinguishing crimes committed on the motive of jealousy and crimes committed from hooligan motives; the problems of distinguishing crimes committed on the motive of jealousy from crimes committed for the motive of revenge.*

Keywords: *motive, jealousy, punishment, mitigating circumstances, individualization of punishment*

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы квалификации преступлений, совершаемых по мотиву ревности, в частности, проблемы квалификации преступлений, совершаемых по мотиву ревности, в состоянии аффекта; проблемы разграничения преступлений, совершаемых по мотиву ревности и преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений; проблемы отграничения преступлений, совершаемых по мотиву ревности, от преступлений, совершаемых по мотиву мести.

Ключевые слова: *мотив, ревность, наказание, смягчающие обстоятельства, индивидуализация наказания*

Рецензент: Грузинская Екатерина Игоревна - кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой государственных и гражданско-правовых дисциплин Новороссийского института (филиала) АНО ВО «Московский гуманитарно-экономический университет»

История применения мер наказания показывает, что ужесточение уголовных репрессий с целью достижения мер устрашающего воздействия на других лиц, дабы уменьшить тем самым уровень преступности, на самом деле, на ее количественных показателях не отражается.

Строгость наказания должна быть разумной и справедливой, но ни в коей мере

не сочетаться с излишней жестокостью. От этого зависит степень его эффективности, а потому в жизнь наиболее полно должны приводиться принципы индивидуализации, дифференциации и равенства ответственности.

Доктрина уголовного права сформулировала достаточно четкие требования, которым должно соответствовать справедливое наказание: 1) наказание должно соответствовать тяжести совершенного преступления и данным, свидетельствующим об общественной опасности личности виновного, в первую очередь тем, которые прямо предусмотрены законом в качестве смягчающих и отягчающих обстоятельств (индивидуализация ответственности); 2) наказания, назначаемые за разные по тяжести преступления и (или) при разной общественной опасности личности виновного, должны быть разными (дифференциация ответственности); 3) наказания, назначаемые за равные по тяжести преступления равным по степени опасности виновным, должны быть равными (равенство ответственности)[1].

Потому сущность индивидуализации наказания преступника, причинившего вред потерпевшему на почве ревности, предусматривает максимальное приспособление уголовно-правовых мер воздействия к целям наказания посредством расширенного изучения данных, характеризующих поведение личности преступника, как до совершения преступления, так во время и после него; характер конфликтной ситуации и все обстоятельства окружающей среды; а также степень развитости индивидуально-психологических свойств личности. Данные факторы варьируются по степени их общественной опасности в большую или меньшую величину в каждом конкретном случае, в котором они приобретают характер самостоятельности, выражающийся в форме смягчающих или отягчающих обстоятельств.

Тот факт, что в настоящее время ни Уголовный кодекс, ни соответственно суды не рассматривают мотив ревности ни в качестве квалифицирующего признака, ни в качестве обстоятельства, отягчающего наказание виновного, представляется совершенно правильным.

Следует обратить внимание на другой момент, можно ли рассматривать ревность, которая явилась мотивом общественно опасного деяния, в качестве обстоятельства, смягчающего наказание.

На наш взгляд, ревность не может рассматриваться как смягчающее обстоятельство. Ревность - есть проявление эгоизма. Никто не должен страдать, терпеть насилие из-за того, что кто-то в силу своих индивидуалистических свойств не

может справиться со своими чувствами, переживаниями, достигающими такого апогея, когда способность контролировать себя утрачивается, здравый смысл покидает рассудок. Цель, которую ставит перед собой ревнивец - удержать, сохранить объект вожделения любой ценой, не задумываясь о последствиях и не принимая во внимание чувства и мнение другой стороны.

Исходя из определения сущности смягчающих обстоятельств, предусмотренных Общей частью УК, их можно определить как обстоятельства, характеризующие пониженную конкретную степень общественной опасности деяния или личности преступника[2]. С позиции нравственно-этического подхода к рассматриваемому вопросу ревность сама по себе не может быть обстоятельством, которая в позитивном смысле воздействует на личность положительно, и таким образом свидетельствовала бы о существенно меньшей выраженности отрицательных личностных черт. Не приводит она и к уменьшению общественной опасности совершенного под ее влиянием преступления; причиняемый вред в любом случае значителен. Таким образом, признание ее обстоятельством, которое бы смягчало наказание виновного, противоречило бы основаниям уголовной ответственности и ее принципам.

Тем не менее, признавая, что мотив ревности не может выступать как смягчающее или отягчающее обстоятельство при назначении наказания, нужно отметить, что он имеет важное значение при определении уголовной ответственности и назначении наказания.

С учетом особенностей возникновения данного мотива можно более правильно оценить значение тех или иных обстоятельств совершения преступления и, следовательно, характер и степень общественной опасности содеянного. Например, п. «з» ст. 61 УК РФ предусматривает в качестве смягчающего обстоятельства одно из самых распространенных обстоятельств, характерных для данной категории преступлений, - «противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления». Совершенно очевидно, что правильно решить вопрос о наличии или отсутствии данного обстоятельства нельзя без учета оснований возникновения ревности и формах ее проявления.

Причем перечень обстоятельств, предусмотренных ст. 61 УК РФ не является исчерпывающим и суд вправе признать смягчающим любое другое обстоятельство по своему усмотрению. При этом в приговоре должно быть указано, какое обстоятельство признается смягчающим и доводы суда по принятому решению. Не

вызывает, например, сомнения, что мотив преступления должен учитываться судом при решении вопроса о возможности применения ст. 64 УК РФ, позволяющей суду при наличии исключительных обстоятельств дела и с учетом личности виновного допустить смягчение наказания ниже низшего предела, предусмотренного законом, или перейти к другому, более мягкому наказанию. Указанная статья лишь делает общую ссылку на исключительные обстоятельства дела и не содержит никаких конкретных указаний ни на мотив преступления, ни на иные особенности личности подсудимого.

Необходимо разграничить мотив как признак состава преступления и мотив как структурный элемент общественно опасного поведения, который независимо от законодательной оценки все равно выполняет две функции: как фактор, характеризующий преступление, его опасность, и как фактор, характеризующий личность виновного. Определить уголовно-правовое значение мотива - это, значит, установить его роль на всех этапах развития ответственности.

Хотя закон и не дает прямых указаний в отношении влияния мотива на конкретизацию наказания, тем не менее, изучение личности преступника, его психологических особенностей и побуждений, которые нашли отражение в совершенном преступлении, вызывают необходимость его установления. В соответствии с этим суд может любое обстоятельство признать смягчающим, даже если оно не предусмотрено ст.61 УК РФ, в том числе, относящееся к мотиву преступления. Мотив преступления дает возможность правильно определить значение других обстоятельств, которые нашли отражение в противоправном поведении и с которыми закон связывает применение наказания[3].

Признание мотива преступления, который рассматривается вкупе с другими благоприятными для обвиняемого фактами имеет важное значение и создает те исключительные обстоятельства, которые, как правило, не соответствуют обычному поведению осужденного, не являются типичными для его образа жизни, но которые способствуют формированию условий для последующего определения наказания ниже низшего предела или перехода к другому менее тяжкому виду наказания.

Вопрос о назначении наказания лицу, виновному в совершении преступления по мотиву ревности, должен решаться в каждом конкретном случае индивидуально, с учетом обстоятельств, изложенных в ст. 60 УК РФ. И для того, чтобы правильно проникнуть в механизм назначения наказания за преступления, совершенные из ревности и разработать методы более точного его регулирования, необходимо решить

следующие задачи: найти критерии, на основании которых факторы, подлежащие учету при назначении наказания, могут быть отграничены друг от друга для их отдельного анализа; установить соотносительную степень влияния каждой из этих групп на размер наказания[4] и самое важное определить роль мотива преступления на всех стадиях реализации уголовной ответственности, так как его уголовно-правовое значение особенно важно при назначении и исполнении наказания. На стадии исполнения наказания открываются наибольшие возможности для учета социально-психологических особенностей личности, в том числе и особенностей мотивации его противоправного поведения. Независимо оттого, что всеми осужденными рассматриваемой категории преступлений двигала ревность, тем не менее они все разные люди, и совершенно очевидно, что работа по исправлению и перевоспитанию этих лиц не может быть однотипной.

Индивидуализация наказания лицу, причинившему вред потерпевшему на почве ревности, требует обстоятельного изучения данных, характеризующих поведение виновного, как до совершения преступления, так во время и после него. Необходимо также учитывать характер конфликтной ситуации и все обстоятельства окружающей среды, а также степень развитости индивидуально-психологических свойств личности. Данные факторы варьируются по степени их общественной опасности в большую или меньшую величину в каждом конкретном случае, в котором они приобретают самостоятельный характер, выражающийся в форме смягчающих или отягчающих обстоятельств.

Тот факт, что в настоящее время ни Уголовный кодекс, ни соответственно суды не рассматривают мотив ревности ни в качестве квалифицирующего признака, ни в качестве обстоятельства, отягчающего наказание виновного, представляется вполне обоснованным.

С позиции нравственно-этического подхода к рассматриваемому вопросу ревность сама по себе не может быть обстоятельством, которая в позитивном смысле воздействует на личность положительно, и таким образом свидетельствовала бы о существенно меньшей выраженности отрицательных личностных черт. Не приводит она и к уменьшению общественной опасности совершенного под ее влиянием преступления; причиняемый вред в любом случае значителен. Таким образом, признание ревности обстоятельством, которое бы смягчало наказание виновного, противоречило бы основным принципам уголовной ответственности и назначения наказания. Тем не менее, нужно отметить важную

роль мотива, в том числе ревности при определении уголовной ответственности, так как его значение для наказания, на самом деле, выходит за пределы смягчающих и отягчающих обстоятельств.

Вопрос о назначении наказания лицу, виновному в совершении преступления по мотиву ревности, должен решаться в каждом конкретном случае индивидуально, с учетом обстоятельств, изложенных в ст. 60 УК РФ.

References

1. Блуштейн Ю.Д., Чубаров В.Л. Справедливость уголовного наказания // Актуальные проблемы законодательства в деятельности органов внутренних дел: Труды академии МВД СССР. М., 1987. С. 91.
2. Уголовное право России. Т.1. Общая часть. Под ред. А.Н. Игнатова и Ю.А. Красикова. М., 1999. С. 423.
3. Волков Б.С. Мотивы преступлений. Казань, 1982. С. 124.
4. Горелик А.С. Взаимоотношение обстоятельств, влияющих на размер наказания // Вопросы уголовной ответственности и наказания: Межвузовский сборник. Красноярск, 1986. С. 141.

UDC 343

Zalikhanova L.I., Bzhenikov I.Z. The personality of the criminal and the motivation for crimes committed out of jealousy

Личность преступника и мотивация преступлений, совершаемых из ревности

Zalikhanova Leila Ibragimovna

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law, Process and Criminalistics
Kabardino-Balkar State University, Institute of Law, Economics and Finance

Bzhenikov Islam Zaurbekovich

Master's degree, Criminal Law, Criminology, Kabardino-Balkarian State University, Institute of Law, Economics
and Finance

Залиханова Лейла Ибрагимовна

к.ю.н., доцент кафедры уголовного права, процесса и криминалистики

Кабардино-Балкарский государственный университет, Институт права, экономики и
финансов

Бжеников Ислам Заурбекович

магистр, направление уголовное право, криминология, Кабардино-Балкарский
государственный университет, Институт права, экономики и финансов

Abstract. *The article is devoted to the analysis of the personality characteristics of a criminal who commits a crime motivated by jealousy. In criminology, there is a whole scientific direction studying this phenomenon, which is characterized by great discussion and the lack of a unified approach. The formed methodological approach to solving the problem of the essence and concept of the criminal's personality should have the potential to solve the main problem of influencing the personality in order to prevent a crime.*

Keywords: *gender-based violence, criminal identity, victim, jealousy, motivation.*

Аннотация. *Статья посвящена анализу особенностей личности преступника, совершающего преступление по мотиву ревности. В криминологии существует целое научное направление, изучающее этот феномен, которое отличается большой дискуссионностью и отсутствием единого подхода. Сформировавшийся методологический подход в решении проблемы о сущности и понятии личности преступника должен обладать потенциалом решения главной проблемы воздействия на личность с целью предотвращения преступления.*

Ключевые слова: *гендерное насилие, личность преступника, потерпевший, ревность, мотивация.*

Рецензент: Грузинская Екатерина Игоревна - кандидат юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой государственных и гражданско-правовых дисциплин
Новороссийского института (филиала) АНО ВО «Московский гуманитарно-экономический
университет»

Личность преступника - это совокупность социально-психологических свойств, которая при определенных ситуативных обстоятельствах (или помимо них) приводит к совершению преступления[1]. Такую совокупность социально-психологических свойств условно можно разделить на несколько групп, которые образуют так называемую структуру личности. На внутреннем уровне структура личности

представляет собой сочетание свойств ее социальной направленности, показывающих отношение человека к основным видам его социальной деятельности. На внешнем уровне структура охватывает свойства личности, показывающие ее реальные проявления в основных видах деятельности, которые закрепляются в социальном статусе и социальных функциях (социальный статус личности; социальные функции личности; нравственно-психологические установки). Криминологический подход к личности преступника основан на вышеизложенных положениях, но имеет и некоторые особенности. В настоящее время преступления на почве ревности имеют тенденцию в сторону их увеличения. Согласно данным портала правовой статистики Генпрокуратуры, количество женщин, потерпевших от насильственных преступлений, с 2014-го по 2016 год непрерывно росло, но в 2017 году цифры резко уменьшились. С 2017 же года почти в два раза уменьшается количество потерпевших от домашнего насилия, спад продолжается и в 2018 году. Такое снижение в тот период мы связываем с тем, что снижение официального количества потерпевших от преступлений, совершенных в семье, связано не с реальным уменьшением их числа, а с произошедшей в 2017 году их декриминализацией. Самые частые преступления против женщин в 2022 году связаны с причинением вреда здоровью, угрозами убийством и сексуализированным насилием. Причем в случае последнего женщины составляют подавляющее большинство потерпевших. Согласно данным Генеральной прокуратуры, в 2021 году было зарегистрировано 1918 убийств женщин. Из тех, что за тот же период были предварительно расследованы, 768 были охарактеризованы как домашнее насилие. В 2022 году эти показатели составили 1884 и 786 соответственно. То есть соотношение количества регистрируемых убийств женщин и предварительно расследованных преступлений, в которых женщину убил член семьи, муж или сексуальный партнер, — 10 к 4.[2].

Данные социологических опросов показывают, что 40% жертв насилия не обращаются в правоохранительные органы из-за неверия в их возможность раскрыть преступление, наказать виновного, а также из-за полной незащищенности и, как правило, материальной и иной зависимости жертвы от истязателя[3]. Статистика свидетельствует об усилении напряженности внутрисемейных отношений, о росте конфликтных ситуаций в семьях.

Решающее значение в понимании причин преступлений на почве ревности, имеет знание субъективных характеристик личности преступника, которые были

получены в результате психологического исследования изучаемых лиц. Известно, что основной личностной детерминантой любого поведения, в том числе и преступного, является мотив. Он оказывает существенное влияние на весь механизм преступного поведения и поэтому занимает в нем особое место.

Мотивационная сфера является стержнем нравственно-психологической структуры личности преступника, интегрирующим ее потребности, интересы, ведущие отношения и активность. Совершая преступление из ревности, независимо от факта существования осознанного или неосознанного принятия решения на такой поступок, на конечном результате, тем не менее, консолидируются все психологические процессы, закономерность которых необходимо выявить и понять.

Как правило, преступникам, совершившим преступления на почве ревности, характерна мотивация, которая включает в себя сужение (а иногда и полную блокировку) процесса рациональной оценки последствий межличностного конфликта в силу действия различных объективных и субъективных факторов: эмотивности, аффективности, агрессивности, акцентуаций характера, фрустрации, интеллектуальной ограниченности, антиобщественного характера ценностей, преступных установок и т.д.

Из всех вышеперечисленных черт, присущей человеческой психологии, агрессивность является самой распространенной среди рассматриваемой категории преступников и основополагающей субъективной детерминантой совершаемых преступлений. Агрессивное поведение тесно связанное с эмоциями негативного содержания выражается в драках, побоях, оскорблениях, телесных повреждениях, убийствах.

Нередко подобные лица, желая создать конфликтную ситуацию, но, не имея при этом конкретного повода своих агрессивных действий, не представляя себе даже в общих деталях, что они будут делать, вооружаются на всякий случай, вливают в себя для храбрости определенную дозу алкоголя.

При изучении психологических черт преступников-ревнивцев не менее часто проявлялось такое эмоциональное состояние лица, как повышенная тревожность. Там, где преступлению соответствует «чистый» мотив ревности, (имеется в виду - отсутствие сомотивов) преступнику свойственна повышенная тревожность в отношении партнера, которая даже в скрытом виде может способствовать принятию объективно неправильных решений в экстремальных ситуациях; его чрезмерная привязанность к нему формирует определенную замкнутость и отчужденность от

других людей, появляется существенная психологическая зависимость от любимого человека. Ситуации, предшествующие преступному деянию - уход партнера, появление любовника (мнимого или действительного), предполагаемый развод - равносильны для него катастрофе, так как кругозор его общительности достаточно узок, а порой только и ограничивается взаимоотношениями и эмоциональной привязанностью к любимому человеку. Иными словами, потребность любить и обладать желанным объектом настолько велика, что становится у данной категории преступников навязчивой, застревающей, существенно влияющей на весь их образ жизни. Потому факт обнаруженной измены или появление каких-либо сомнений, вызывает бурное проявление чувства ревности. Как правило, результат преступного насилия не заставлял себя долго ждать, разрешение конфликта проводилось практически мгновенно.

На уровне эмоционального восприятия происходящего для некоторых лиц характерна раздражительность, гиперчувствительность, быстрая подвижность нервных процессов, неуравновешенность и изменчивость отношений в сочетании с быстротечной сменой психологических реакций, выводящих на силовой метод разрешения конфликта.

Если абстрагироваться, то нужно заметить, что тревожные состояния различной степени присутствуют в настоящее время даже у законопослушных граждан, вызванные и определяемые временем социальной напряженности в обществе, его массового имущественного расслоения, увеличением безработицы, утратой бывшей уверенности в завтрашнем дне и будущей неопределенностью. Учитывая данные обстоятельства, можно сказать, что данные эмоциональные переживания усугубляются у лиц рассматриваемой категории наличием психических аномалий. Статистика и данные криминологических исследований показывают, что психические аномалии наиболее часто встречаются у несовершеннолетних преступников, лиц, совершающих тяжкие преступления против личности, и у рецидивистов. Среди лиц, совершивших тяжкие насильственные преступления, чаще всего встречаются такие аномалии: психопатии и психопатические состояния - у 33%, органические поражения центральной нервной системы - 19%, ушибы головного мозга - 18%, хронический алкоголизм - у 17%. В целом среди убийц лица с психическими аномалиями составляют более 70% [4]. К сожалению, конкретные показатели в отношении преступников-ревнивцев отсутствуют, потому как изучение судебной практики показало, что экспертиза по

делу назначается весьма редко, даже, если в деле присутствуют обстоятельства с большой долей уверенности, позволяющие судить о явном психическом отклонении. Условно данный показатель составляет - 39% с устойчивым преобладанием хронических алкоголиков.

Определяя силу влияния психических аномалий, следует подчеркнуть, что они автоматически не приводят к совершению преступления в ситуациях, возникающих на почве ревности. На индивидуальном уровне можно говорить лишь о возможности совершения преступления лицами с такими отклонениями, и только на статистическом уровне криминогенность этого фактора становится «неизбежной». Специалисты утверждают, что на преступное поведение оказывает влияние не отдельный признак психического расстройства, а такое комплексное образование, как патопсихологический синдром, состоящий из психоаномального фактора и личностных свойств, сформированных с его участием[5].

Психоаномальный фактор проявляет себя с различной силой в зависимости от стадии генезиса криминогенной личности. Удельный вес психоаномалов варьирует в зависимости от типовой принадлежности такой личности.

В криминологической литературе можно встретить множество вариантов типологии личности, которые обобщают совокупность типичных для всех или определенных групп социальных особенностей и различающихся между собой по критерию типологизации. Применительно к рассматриваемой категории преступников, мы выделим типологию, в которой критерием типологизации выступает социальная направленность личности преступника. Исходя из соотношения негативной и позитивной направленности личности, такая типология выглядит следующим образом:

Ситуационный тип. В общем, он характеризуется позитивной социальной направленностью, без особых деформаций со стороны негативного компонента. Обладает достаточно устойчивым уровнем правосознания. Преступление совершается исключительно в силу давления критической жизненной ситуации, в которой субъект не смог добиться результата своих действий, не причиняя общественно опасных последствий. Этот тип чаще совершает преступления в состоянии сильного душевного волнения, вызванного неправомерными действиями потерпевшего.

Небрежный тип. Социальная направленность данного типа в основном выражена позитивным компонентом, негативная направленность минимальна.

Характеризуется легкомысленным отношением к членам семьи и равнодушен к семейной стабильности.

Неустойчивый тип. Для этого типа не характерно наличие стойких или значительных деформаций в структуре направленности личности. Компоненты негативной и позитивной направленности примерно равны, но тенденции у них противоречивы, и это может привести как к увеличению, так и к ослаблению криминогенности. Между преступлением и личностью всегда имеется повод, личностная интерпретация которого либо ведет, либо не ведет к совершению преступления. До преступления возможны различные правонарушения или аморальные действия.

Привычный тип. Этот тип характеризуется значительной деформацией в структуре социальной направленности, позитивный компонент слабо выражен, социально-психологические свойства личности неустойчивы и противоречивы. Отличается низким уровнем правосознания, отсутствием четких границ между моральным и аморальным, между «можно» и «нельзя». Это, как правило, эмоционально распушенные, ведущие антиобщественный образ жизни, неуравновешенные люди. Мотивация у них связана с раздражением, злостью, завистью и т.д. Агрессивная направленность вызывает совершение преступления в сочетании с конфликтной ситуацией, причем акт насилия с преступными последствиями не единичен в их практике.

Поскольку среди преступников, совершающих преступления на почве ревности, много лиц с расстройствами психики, их можно также типологизировать и выделить определенные «группы риска», состоящие из психически аномальных преступников, расстройство психической деятельности которых не исключает вменяемости, но влечет личностные изменения, которые способствуют отклоняющемуся поведению.

1. Алкоголизованный. К данному типу могут быть отнесены индивиды, особенность которых обусловлена личностными изменениями на почве злоупотребления алкоголем. В первую очередь это хронические алкоголики, и лица, злоупотребляющие алкоголем, а также преступники, алкоголизация которых, развившись на фоне уже имеющихся нервно-психических расстройств, определила изменения личности и поведения по алкогольному типу. Данному типу преступников характерно три подтипа:

- лица, чей психологический профиль определяется низким уровнем агрессивности, а также эмотивностью, повышенной чувствительностью к внешним воздействиям, ранимостью, постоянным ощущением своей незащищенности. Совокупность вышеперечисленных качеств может приводить к насилию с их стороны при

обнаружении каких-либо предпосылок неверности (мнимой или действительной) и как следствие восприятие ситуации как угрожающей;

- лица, которые характеризуются высокой активностью, не позволяющей адекватно определить возможности неблагоприятных последствий собственных действий. У них отсутствуют взвешивание и анализ различных вариантов своих действий, а возникшие побуждения непосредственно реализуются в поступках. Для таких преступников типичны выраженные влечения к аффективным переживаниям;

- лица, которые отличаются повышенной тревожностью, неуверенностью в себе, нерешительностью, чрезмерным контролем своих действий и действий любимого человека, болезненными переживаниями. Из-за невысокого общего тонуса они постоянно находятся в состоянии внутреннего напряжения и неудовлетворенности.

2. Наркотизированный. Данную группу составляют лица, личностные изменения которых обусловлены употреблением наркотиков различных составов. Внешне они схожи с первой группой лиц, однако их внутренняя деформация гораздо глубже. Агрессивность данного типа лиц находится на минимальном уровне, однако, их безразличие прерывается в случае обнаружения каких-либо негативных факторов, способных отрицательно повлиять на их существование.

3. Психопатизированный. Данную группу составляют лица, страдающие психопатиями, обнаруживающие резко выраженные психопатические черты характера и другие нервно-психические расстройства. Криминогенность представителей данного типа носит универсальный характер. Им характерны такие качества, как: неуравновешенность, самовзвинчивание, ранимость в межличностных отношениях, заикливание на неприятных переживаниях, подозрительность, настороженность.

Таким образом, при изучении психологических черт преступников-ревнивцев можно сделать вывод, что наиболее характерологическая их направленность это агрессивность, в большинстве случаев являющаяся главной детерминантой преступных действий. Им характерны следующие эмоциональные проявления: повышенная чувствительность, раздражительность, самовзвинчивание.

По социальной направленности личности можно выделить четыре типа преступников, совершающих деяния из ревности - ситуационный, небрежный, неустойчивый и привычный. В связи с огромным количеством лиц с расстройствами психики, среди преступников-ревнивцев в данном направлении можно выделить их следующие типы: алкоголизованный, наркотизированный и психопатизированный.

References

- 1.Криминология. Под редакцией В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева. СПб, 2002. С.68.
- 2.Все падает: что было с безработицей и гендерным насилием//<https://www.forbes.ru/forbes-woman/485322-vse-padaet-cto-bylo-s-bezraboticej-rozdaemost-u-i-gendernym-nasiliem-v-2022-godu>//дата обращения 19.11.2023
- 3.Концепция улучшения положения женщин в Российской Федерации. Утв. Постановлением Правительства РФ от 8 января 1996г., №6.//<https://мвд.рф/reports>
- 4.Шестаков Д.А. и др. Криминология XX век. СПб., 2000. С. 208.
- 5.Антонян Ю.М., Гульдан В.В. Криминальная патопсихология. М., 1991. С. 51-52.

UDC 343

Zalikhanova L.I., Musukova M.A. Deception and abuse of trust as ways to commit fraud

Обман и злоупотребление доверием как способы совершения мошенничества

Zalikhanova Leila Ibragimovna

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law, Process and Criminalistics
Kabardino-Balkar State University, Institute of Law, Economics and Finance

Musukova Madina Alimovna

Master's Degree in Criminal Law, Criminology, Kabardino-Balkarian State University, Institute of Law,
Economics and Finance
Залиханова Лейла Ибрагимовна

к.ю.н., доцент кафедры уголовного права, процесса и криминалистики
Кабардино-Балкарский государственный университет, Институт права, экономики и финансов

Мусукова Мадина Алимовна
магистр, направление уголовное право, криминология, Кабардино-Балкарский государственный
университет, Институт права, экономики и финансов

Abstract. The article raises issues related to the definition of the content of deception and abuse of trust as a means of committing fraud. The objective and subjective expression of key concepts is investigated. The paper touches upon the problematic aspects of the correlation of criminal law and civil law content of these legal categories.

Keywords: fraud, deception, crime, skimmer, phishing, theft.

Аннотация. В статье поднимается к обсуждению вопросы, связанные с определением содержания обмана и злоупотребления доверием как способов совершения мошенничества. Исследуется объективное и субъективное выражение ключевых понятий. Затрагиваются сорные аспекты соотношения уголовно-правовой и гражданско-правовой наполненности данных правовых категорий.

Ключевые слова: мошенничество, обман, преступление, скиммер, фишинг, хищение.

Рецензент: Грузинская Екатерина Игоревна - кандидат юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой государственных и гражданско-правовых дисциплин
Новороссийского института (филиала) АНО ВО «Московский гуманитарно-экономический
университет»

В экономике мошенничеством принято считать вид деятельности субъекта, в соответствии с которым он ищет пробелы в нормах и обычаях экономического поведения, в предметах и способах экономической деятельности, в способах контроля над экономической деятельностью, по уголовному законодательству и в практике правоохранительных и судебных органов[8].

Бытовое восприятие любого обмана или злоупотребления доверием автоматически идентифицирует его с мошенничеством. В свою очередь квалификация действий как уголовно-наказуемых (мошеннических) прежде всего, требует определить,

имело ли место быть хищение или приобретение прав на чужое имущество виновным или иным лицом. Если хищения или приобретения прав на чужое имущество нет, то не может быть и мошенничества, независимо от того, был ли обман или злоупотребление доверием, или нет. Обман в отношениях между людьми может вовсе не повлечь уголовную ответственность, либо обман может выступить способом совершения иного преступления, не являющегося мошенничеством.

Законодательного определения обмана в действующем уголовном законодательстве нет. Однако, законодательству более раннего периода знакома эта дефиниция. Так, УК РСФСР 1922 года содержал положение, согласно которому обман трактовался как сообщение ложных сведений, либо заведомое сокрытие обстоятельств, сообщение о которых было обязательно (примечание ст. 187). Законодательство того периода выделяло активный обман (сообщение ложных сведений) и пассивный обман (несообщение верных сведений). Следует отметить, что подобная позиция законодателя активно поддерживалась и наукой того периода [2].

Исследование этимологии категории «обман» в русском языке выводит нас на две трактовки. Первое толкование соответствует значению слова «обмануть», второе значение соответствует ложному представлению о чем-нибудь, заблуждению. Слово «обмануть» также имеет два значения: 1) ввести в заблуждение, поступить недобросовестно по отношению к кому-нибудь; 2) нарушить обещание [6]. Предположим, что первое значение обмана - это действие, второе - это состояние. Так, способом мошенничества может быть только обман как действие, путем которого потерпевший вводится в заблуждение. Обман как состояние - это положение, в котором находится потерпевший, когда он искаженно воспринимает действительность. Можно сказать, что обман как действие призван обеспечить возникновение в сознании потерпевшего обмана как состояния.

Отсюда следует вывод, с позиции этимологии обман - это целенаправленное действие, это процесс воздействия виновного (субъекта обмана) на сознание потерпевшего (субъекта воздействия).

Ряд исследователей идут дальше и более категоричны в своих суждениях напрямую связывая обман с ложью. Так, А.Г. Безверхов утверждает что «ложь - это преднамеренное искажение истины с целью ввести другое лицо (или других лиц) в заблуждение» [1]. Для того чтобы ложь переросла в обман, необходимо наличие важного признака. Содержание этого признака выражается во введении конкретного лица в такое заблуждение, которое побуждает его совершить действие (бездействие) в интересах обманщика. То есть, обман - это такая ложь, которая обязательно направлена на склонение другого лица к совершению действия (бездействия), выгодного (значимого) для обманщика; это ложь, которая имеет своей целью

возбудить у другого лица желание (решимость) действовать определенным образом.

Представление об обмане как об умышленном искажении истины также нашло отражение в обобщении судебной практики. Пленум Верховного Суда РФ в п. 2 своего постановления от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» также разделил обман на активный и пассивный, оперируя такими категориями как «сознательное сообщение (представлении) заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений», «умышленные действия, направленные на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение», а также «умолчание об истинных фактах...»[7].

Обман с внешней стороны состоит в воздействии на психику лица с целью введения его в заблуждение. Обстоятельства, относительно которых виновный вводит в заблуждение потерпевшего, могут касаться внешних, объективных факторов (например, обман в существовании, тождестве, количестве, цене какой-либо вещи) или внутренних, субъективных факторов (например, обман в намерениях). Также, обман может быть относительно нескольких обстоятельств одновременно. Все обстоятельства, относительно которых виновный обманывает потерпевшего, входят в содержание обмана, поскольку обманутое лицо учитывает их при принятии решения об определенном поведении.

В любом случае обман это всегда собой обмен информацией между людьми, где один - транслятор (виновное лицо), а другой - реципиент (потерпевший). Внешнее выражение такой передачи информации может представлять в виде действия (активный обман) или бездействия (пассивный обман), происходить в виде устной или письменной речи, иметь вербальную или невербальную формы. Но в любом случае, поскольку содержанием обмана являются ложные сведения, то под формой обмана необходимо понимать тот способ человеческого поведения, в котором эти сведения находят свое существование, выражаются вовне в процессе введения человека в заблуждение. Таким образом, формой обмана являются действия человека по введению потерпевшего в заблуждение, по передаче ему ложной информации или действия (бездействия) по поддержанию и укреплению уже имеющегося у него заблуждения. Именно эти действия (бездействия) и являются причиной, например при мошенничестве, «добровольного» отчуждения имущества самим собственником и передаче его преступнику, который, прибегая к обману, непосредственно не изымает имущество из чужого правомерного владения, но, манипулируя, таким образом, сознанием и волей потерпевшего, достигает цели безвозмездного обращения переданного ему имущества в свою пользу[3]. Иными

словами при совершении хищения с использованием такого способа как обман виновный оказывает такое воздействие на психику потерпевшего, вводя его в заблуждение, в результате которого потерпевший склоняется к определенному поведению в интересах виновного лица (например, передает имущество или отказывается от законных имущественных требований).

Очень важный вопрос в характеристике объективной стороны проявления обмана как способа хищения – собственно сам способ введения в заблуждение. Надо отметить, что, несмотря на всеобщее единогласное признание за обманом хрестоматийного подхода, как активной формы (действия), так и пассивной формы (бездействия), в целом в работах, посвященных исследованию данной проблемы, нам не удалось найти аргументов в пользу состоятельности или распространенности последней формы. Итак, обо всем по порядку.

Если обман - это целенаправленное воздействие виновного на психику потерпевшего, то обман не может быть совершен путем бездействия. Использование чужого заблуждения не входит в содержание слова «обман», применяемого в русском языке. Так, можно предположить, что умалчивание о существовании юридически значимого факта при наличии юридической обязанности сообщить достоверную информацию потерпевшему или иным лицам можно квалифицировать как пассивную форму обмана. В литературе в качестве подобной ситуации рассматривается случай умалчивания о смерти ребенка, с целью продолжения получения социальных выплат на него[4].

С субъективной стороны обман, таким образом, выражается в том, что субъект должен осознавать либо комплекс правильного отражения действительности, который нужно скрыть, либо - комплекс ложных представлений, который, напротив, необходимо выразить во вне.

Обман может быть совершен в отношении любого лица. Единственное, что важно для квалификации деяния как мошенничества, чтобы обман был способом хищения имущества, чтобы с его помощью имущество переходило к виновному.

В этом плане ключевым критерием для отграничения мошеннических действий от гражданско-правового нарушения обязанности вернуть полученные деньги в долг является установление того, когда именно виновный решил не отдавать деньги: до или после их получения? Излагая сущность обмана, Б.С. Никифоров применяет такой термин, как средства мошеннического обмана, под которыми он понимает слово или его заменители. «Поскольку всякое общение между людьми строится посредством устной или письменной речи или ее «заменителей», таких, как обладающие определенным значением действия (движения,

жесты), постольку и воздействие одного человека на другого, которое входит в общение между ними как его составная часть, также необходимо предполагает использование того или иного вида речи или ее «заменителей». Особенность этих последних в том, что они всегда могут получить речевое выражение, могут быть «переведены на слова» и, следовательно, могут получить определенное смысловое содержание» [5]. Таким образом, обман может выражаться посредством речи и посредством совершения определенных действий.

Обман с использованием речи может быть совершен с использованием устной или письменной речи. В последний также входит обман с использованием подложных документов.

References

1. Безверхов А.Г. Имущественные преступления. Самара. 2002.С. 251.
2. Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. С. 324.
3. Владимиров В.А., Ляпунов Ю.И. Москва : Юрид. лит., 1986. С. 145.
4. Кригер Г. А. Квалификация хищений социалистического имущества. 2-е изд., испр. и доп. - Москва: Юрид. лит., 1974. С. 163.
5. Никифоров Б.С. Борьба с мошенническими посягательствами на социалистическую и личную собственность по советскому уголовному праву. Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1952.С. 93.
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка. 28-е изд., перераб. - Москва: Мир и образование, 2015.С. 367-368.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»// <https://www.consultant.ru/document/> дата обращения 21.02.2023/
8. Советский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1982. С. 310.

UDC 343

Zalikhanova L.I., Musukova M.A. Types of fraud in the banking sector

Виды мошенничества в банковской сфере

Zalikhanova Leila Ibragimovna

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law, Process and Criminalistics
Kabardino-Balkar State University, Institute of Law, Economics and Finance

Musukova Madina Alimovna

Master's Degree in Criminal Law, Criminology, Kabardino-Balkarian State University, Institute of Law,
Economics and Finance
Залиханова Лейла Ибрагимовна

к.ю.н., доцент кафедры уголовного права, процесса и криминалистики

Кабардино-Балкарский государственный университет, Институт права, экономики и финансов

Мусукова Мадина Алимовна

магистр, направление уголовное право, криминология, Кабардино-Балкарский государственный
университет, Институт права, экономики и финансов

Abstract. Socio-economic reforms in Russia have not only had a positive, but also a negative impact on all spheres of public life. A complex of socio-economic, political, ideological and other factors has emerged that determine the dynamics and characteristics of economic crimes committed in the banking sector, which, in turn, having great opportunities and great influence on the development of the economy in the country, needs to improve technologies and legal provisions, to increase the level of professionalism of bank employees and their moral purity, capable of deterring abuse. The article presents the typology of modern types of fraud in the banking sector.

Keywords: fraud, deception, crime, skimmer, phishing, theft.

Аннотация. Социально-экономические реформы в России не только положительно, но и негативно воздействовали на все сферы общественной жизни. Появился комплекс социально-экономических, политических, идеологических и иных факторов, определяющих динамику и характеристику преступлений экономической направленности, совершаемых в банковской сфере, которая, в свою очередь, обладая большими возможностями и большим влиянием на развитие экономики в стране, нуждается в совершенствовании технологий и правовых положений, в повышении уровня профессионализма банковских работников и их нравственной чистоты, способной удерживать от злоупотреблений. В статье представлена типология современных видов мошенничества в банковской сфере.

Ключевые слова: мошенничество, обман, преступление, скиммер, фишинг, хищение.

Рецензент: Грузинская Екатерина Игоревна - кандидат юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой государственных и гражданско-правовых дисциплин
Новороссийского института (филиала) АНО ВО «Московский гуманитарно-экономический
университет»

В науке уголовного права и криминологии до сих пор нет единства в понимании того, что же признается мошенничеством в банковской сфере. По справедливому замечанию Р. О. Рогалева «к преступлениям в банковской сфере относятся

общественно опасные деяния, посягающие на общественные отношения в сфере защиты интересов вкладчиков и собственников кредитных организаций, а также на установленный государством порядок функционирования банковских учреждений»[5].

Прежде чем давать криминологическое определение данному виду мошенничества, необходимо осмыслить, понимание банковской сферы, в которой совершается данное общественно опасное деяние.

По справедливому мнению П. С. Яни, специальное мошенничество специализировано сферой, в которой оно совершается, путем указания на предмет, а также способ преступного посягательства, и этими же признаками состава преступления такие мошенничества отличаются друг от друга[10].

Банковская сфера, которой мошенник причиняет вред, определяется терминами, которые содержатся исключительно в Федеральных законах «О банках и банковской деятельности»[7], «О центральном банке РФ»[8] и др., а также нормативных актах Банка России.

В криминологии ряд авторов под мошенничеством в банковской сфере понимают деяние, посягающее на законный порядок банковской или иной экономической деятельности и интересы в сфере банковского кредитования[3]. Другие предлагают более широкое толкование мошенничества в банковской сфере, понимая под ним обманное обращение в собственность (владение) любого имущества или права на него; имущества, принадлежащего банку или иной кредитной организации совершенное с использованием банковских операций или документов; совершенное с использованием своего служебного положения; совершенное с использованием лжебанка или иной лжекредитной организации[9].

Некоторые авторы выделяют мошенничество, совершаемое в кредитно-банковской сфере, что в принципе понимается более широко, нежели «мошенничество в банковской сфере». Так, под мошенничеством в кредитно-банковской сфере подразумевается общественно опасное деяние, совершаемое путем обмана или злоупотребления доверием, выражающееся в предоставлении заведомо ложных сведений и документов либо в уклонении от выполнения возложенных банком обязанностей, а также нарушающее законный порядок предоставления, получения, распределения, использования, погашения кредитов и иных расчетов[1].

Более правильной нам представляется позиция, в соответствии с которой под мошенничеством в банковской сфере понимается мошенничество, совершаемое в

сферах привлечения во вклады денежных средств физических и юридических лиц, размещения указанных средств от своего имени и за свой счет на условиях возвратности, платности, срочности, открытия и ведения банковских счетов физических и юридических лиц[2].

В связи с тем, что банковские отношения разнообразны по своим формам, мошенничества в данной сфере могут совершаться различными способами. Изучение и анализ общественно опасных деяний позволяет их классифицировать на виды в зависимости от способа совершения мошеннических действия. Так, можно выделить следующие типы мошенничества:

а) мошенничество с банковскими картами:

- кража персональной информации;
- кража либо намеренная утеря банковской карты;
- мошенничество через Интернет либо телефон.

Так, например, фишинг и фишинг-атаки являются одними из наиболее распространенных и опасных видов мошенничества в банковской сфере. Они основаны на использовании социальной инженерии и злоупотреблении доверием пользователей.

Фишинг - это метод мошенничества, при котором злоумышленники выдают себя за легитимные организации, такие как банки, платежные системы, электронные коммерческие площадки и т. д., с целью получить доступ к личным данным, паролям, банковским счетам или другой конфиденциальной информации у пользователей.

Основными способами проведения фишинг-атак являются:

- Поддельные электронные письма (фишинговые письма) в которых имитируются официальные сообщения от банков или других организаций (обычно выдают себя за известные организации, такие как банки, платежные системы, социальные сети, онлайн-магазины и другие; могут использовать официальные логотипы, шрифты и дизайн, чтобы создать иллюзию официальности) или содержатся ссылки на поддельные веб-сайты (которые выглядят как официальные, но на самом деле созданы для сбора пользовательских данных или содержат вредоносные программы или трояны), где пользователей просят ввести свои личные данные (такие как имена, адреса, номера социального страхования, банковские реквизиты, пароли или другую конфиденциальную информацию. Злоумышленники могут объяснять это требование, например, необходимостью обновления данных или решением проблемы безопасности).

- Часто фишинговые письма могут создавать срочность или страх у получателей,

чтобы они совершили непредумышленные действия. Например, злоумышленники могут утверждать, что учетная запись пользователя была взломана или заблокирована, и просят немедленно предоставить свои данные для восстановления доступа.

- Телефонные фишинговые атаки: злоумышленники звонят пользователям, выдают себя за сотрудников банка или других учреждений и пытаются получить от них конфиденциальные данные или пароли.

Анализ сценариев мошенничества с использованием электронных средств платежа показал, что в 42 % случаев, когда мошенники пытаются узнать смс-коды и данные карт, они представляются службой безопасности сторонних банков (т. е. не того банка, операции по карте которого планируют совершить); в 25 % случаев - службой безопасности банка, по карте которого впоследствии будут запрашивать информацию; 11 % приходится на схемы с покупкой и продажей товаров в сети; 22 % - на другие сценарии (инвестиции, комиссии за получение выигрыша, вознаграждения за опрос и т. д.)[4].

- изготовление дубликата (клона) карты;
- двойная транзакция;
- кража данных по карте либо ПИН-кода в банкомате;

Так, скимминг – относительно новый метод мошенничества, при котором злоумышленники устанавливают устройства, называемые скиммерами, на банкоматах, платежных терминалах или других устройствах для считывания информации с магнитных полос банковских карт. Они используют эти данные для создания клонов карт или для совершения незаконных транзакций.

Злоумышленники могут устанавливать скиммеры различных типов на банкоматах, платежных терминалах, бензоколонках или в других местах, где принимаются банковские карты. Скиммеры обычно незаметны для пользователей и предназначены для копирования информации с магнитной полосы карты.

Скиммеры часто маскируются под оригинальные элементы банкоматов или платежных терминалов, чтобы не привлекать подозрений. Злоумышленники могут использовать ложные клавиатуры, камеры или даже ложные фасады устройств, чтобы пользователи не подозревали о наличии скиммера.

После сбора данных с магнитных полос карт, злоумышленники могут использовать эти данные для создания клонов карт. Клоны могут быть использованы для снятия наличных денег или совершения покупок в местах, где принимаются банковские карты.

В некоторых случаях злоумышленники могут использовать технику бесконтактного

скимминга. Они могут использовать специальные устройства, которые могут считывать информацию с бесконтактных карт, даже без физического контакта с картой.

б) депозитное мошенничество:

- занижение официальной суммы депозита в банковских документах;
- списание денежных средств с депозитного счета клиента;

в) кредитное мошенничество:

- оформление кредита по чужим паспортным данным;
- незаконное перечисление денежных средств на чужие счета.

Для этого могут быть использованы ложные сведения, поддельные документы или другие незаконные методы, чтобы получить кредит или заемные средства от банка или других финансовых учреждений.

С этой целью создаются поддельные документы, такие как справки о доходах, банковские выписки или трудовые книжки, чтобы подтвердить свою платежеспособность перед банком или кредитором; обеспечивается доступ к личным данным, таким как имена, адреса, социальные номера, и использовать их для подачи поддельных заявок на кредит или займ от имени других лиц; используются украденные или поддельные удостоверения личности для получения кредита или займа от имени другого человека без его согласия или знания.

Для кредитного мошенничества достаточно распространён и такой сценарий при котором злоумышленники многократно получают кредиты или займы от разных банков или кредиторов, не выплачивая их и оставляя кредиторов с убытками – так называемая «кредитная карусель».

В этой разновидности следует выделить и такой новый вид мошенничества как мошенничество с использованием электронных платежных систем и мобильных приложений, которое предполагает использование различные методов и тактик обмана пользователей и получения несанкционированного доступа к счетам или конфиденциальной информации. Чаще всего с этой целью преступниками совершаются рассылка фишинговых электронных писем или SMS-сообщений, выдающие себя за официальные платежные системы или мобильные приложения (они могут просить пользователей предоставить личные данные, пароли или информацию о платежных средствах; создание поддельных мобильных приложений, которые выглядят похоже на официальные приложения платежных систем); использование вредоносных программ, такие как трояны или шпионские приложения, чтобы получить доступ к учетным записям пользователей или перехватывать информацию о платежах; использование устройства

скиммеров, чтобы копировать данные с NFC-чипов или бесконтактных карт, используемых для мобильных платежей; создание поддельных счетов или просьба пользователей осуществить переводы денег на фиктивные аккаунты.

г) мошенничество в расчетно-кассовом обслуживании:

— фальшивые банкноты;

— всевозможные отчисления с банковского счета клиента[6].

Представленная выше классификация мошенничества в банковской сфере свидетельствует о том, что виды мошенничества в такой сфере очень разнообразны. Более того, мошенники стали активно использовать достижения технического прогресса, в этой связи появляются новые изощренные виды мошеннических действий в информационно-телекоммуникационных сетях.

References

1. Бондарь А. В. Мошенничество как вид преступного посягательства против собственности и особенности его проявления в сфере банковской деятельности: Уголовно-правовой аспект: автореф. дис. ... к.ю.н. Красноярск, 2003. С. 7.
2. Ильин И. В. Криминологическая характеристика экономического мошенничества, совершаемого в банковской сфере // Банк. право. 2006. № 6. С. 22.
3. Карпович О. Г. Понятие, признаки и виды финансового мошенничества // Юрид. мир. 2010. № 8. С. 39.
4. Объем украденных мошенниками денег со счетов вырос в 1,5 раза. - URL: <https://www.rbc.ru/finances/09/07/2021/60e845c39a794772e1d0e21e> (дата обращения: 15.05.2023).
5. Рогалев Р. О. Проблемы ответственности за преступления в сфере банковской деятельности // Журн. рос. права. 2003. № 10. С. 37.
6. Романихина К. Н., Гапоненко Т. В. Риски мошенничества в банковской сфере и пути их устранения // Актуал. проблемы гуманит. и естеств. наук. 2016. № 5-2. С. 118-119.
7. ФЗ «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1// https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/
8. ФЗ «О центральном банке РФ» от 10.07.2002 № 86-ФЗ// https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/
9. Эльзессер В. В. Борьба с мошенничеством в банковской сфере: Уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... к.ю.н., 2005. С. 7.
10. Яни П. С. Специальные виды мошенничества // Законность. 2015. № 3. С. 47.

PSYCHOLOGY AND PSYCHOTHERAPY

UDC 159.9

Bobonazarova S. Psychological reasons shaping the destructive personality of a criminal

Психологические причины формирующие деструктивную личность преступника

Bobonazarova Sevinch

Бобоназарова Севинч

Abstract. *The article provides examples of factors from childhood that can influence the personality of a criminal in the future, prompting him to commit various crimes in the future. The relevance of this work is due to the fact that crime does not stop growing and in order to fight it it is necessary to understand what reasons can influence the personality of the criminal.*

Keywords: *childhood, criminal, mentality, factor, family, violence, crime.*

Аннотация. *В статье приводятся примеры факторов из детства, которые могут повлиять на личность преступника в будущем, побуждая его идти на различные преступления в дальнейшем. Актуальность данной работы обусловлена тем, что преступность не прекращает расти и для того, чтобы бороться с ней необходимо понимание, какие причины могут влиять на личность преступника.*

Ключевые слова: *детство, преступник, психика, фактор, семья, насилие, преступление.*

Рецензент: Кулаченко Марина Петровна - кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики. ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева»

Личность преступника играет одну из ключевых ролей при разборе причин и мотивов совершения преступления. Благодаря тщательному анализу характерных особенностей правонарушителей, разбора психологических травм и анализа их жизни можно сделать некоторые предположения, в том числе, ответить на вопрос: может ли человек, уже понесший наказание за свое преступление вновь совершить его. Несмотря на то, что в данной статье не предоставится ответ на данный вопрос, будет произведена попытка узнать психологические причины, формирующий неорганичную для общества личность.

Личность преступника — совокупность социально-психологических свойств и качеств человека, являющихся причинами и условиями совершения преступлений.[1]

Существует множество факторов, которые могут поспособствовать

формированию личности преступника. В данной статье рассматриваются причины криминогенного поведения, берущие, как правило, свои корни из семьи.

Одним из основных и важнейших факторов формирования личности преступника является ?наличие? неполная семья и/или отсутствие близкой эмоциональной связи между родителем и ребенком. Отсутствие одного из родителей или близкой связи между ним и растущей личностью может привести к формированию постоянной тревожности, потери опоры, страха, ощущению враждебности окружающего мира, что негативно сказывается на психике не только ребенка, но и взрослого. В своей работе А.С.Глазунова приводит статистику, в которой указано: 40 % серийных убийц росли в неполной семье. Даже у тех, кто рос в полной семье только у 4 % отмечалась эмоциональная привязанность к родителям. В случаях, когда внешне семья благополучна, наблюдается отсутствие эмоциональной связи с родителями.[2]

Недостаток близости, неприятие и отторжение детей являются немаловажными факторами развития неуравновешенности. Несмотря на то, что значительная часть преступников выросла в неблагополучных семьях, следует отметить, что не все дети из таких семей имеют криминальное начало. Именно неприятие или отвержение своего ребенка, не обеспечение его родительской заботой может привести к формированию постоянной тревожности, боязни и даже ощущению агрессивности со стороны окружающего мира[3].

Неблагополучная семья, в которой наблюдается зависимость одного или обоих родителей от алкоголя или наркотических веществ. Нередко в неблагополучных семьях, где у обоих родителей присутствует алкогольная или наркотическая зависимость, наблюдаются громкие ссоры, драки и скандалы. В состоянии опьянения родители могут поднять руку на ребенка и всячески унижать его. Безусловно, что данные зависимости создают отсутствие благоприятной психологической обстановки в семейном кругу.

Жестокость со стороны одного или обоих родителей также приводит к криминогенным последствиям. Как психологическое так и физическое насилие имеет очень сильное воздействие на психику не только ребенка, но так же и взрослого человека. Наличие этих факторов со стороны тех, кто казалось должен наоборот, давать опору и ощущение защищенности наносит огромный вред на психику личности, которая только начала формироваться. В исследованиях несовершеннолетних правонарушителей, проведенное кафедрой психиатрии Алтайского государственного медицинского университета, показало, что доля малолетних преступников, которые росли в среде агрессивности и жестокости, в девять раз выше, чем выходцев из

обычных семей.[4]

Первичная социализация играет особенно важную роль в формировании личности преступников. Взрослый человек часто воспроизводит в течении всей жизни то поведение, которое запечатлелось в его детстве. Причины, по которым наиболее часто происходит развитие негативных нравственно-психологических черт личности преступника это: ориентация ближнего окружения на асоциальные образы поведения, упущения в воспитании как внутри семьи так и в школе, плохая компания.[5]

Из этого можно сделать вывод, что существует множество психологических причин которые могут оказать негативное влияние на личность и психику ребенка, а в последствии взрослого человека ,побуждающие на преступную деятельность . К данным причинам можно отнести:

- Неполные семьи (отсутствие родителя может плохо сказаться на воспитании ребенка, так как у юной личности не будет сформировываться представление о ролевых функциях этого родителя).

- Недостаток должной эмоциональной близости между ребенком и родителем (при недостаточно близких отношениях с родителями ребенок может чувствовать себя брошенным, скучным, неинтересным, а также ощущать отсутствие опоры и защиты).

- Полное неприятие и отвержение личности ребенка (неприятие и отвержение юной личности может способствовать развитию постоянной тревожности).

- Зависимость родителей от алкоголя и/или наркотиков (обстановка в семье где у родителя/родителей есть зависимости не является благоприятной для психики ребенка ,так как формирование эмоциональной стабильности исходит из психологической уравновешенности самих родителей).

- Жестокое обращение по отношению к ребенку (также может провоцировать дальнейшее желание к проявлению жестокости у растущей личности по отношению к окружающему миру).

- Негативный опыт первичной социализации (первичная социализация имеет огромное значение так как человек в большинстве случаев будет транслировать ту норму поведения, которую усвоил в детстве).

Таким образом, рассмотрев некоторые факторы, влияющие на личность преступника можно сделать вывод, что влияние семьи и первичного круга социализации имеет огромное влияние на развитие нравственно-психологических черт человека. Безусловно, в данной статье были рассмотрены не все возможные причины формирования криминогенных последствий, но несмотря на это представленные

факторы оказывают действительно негативное влияние не только на формирование субъектности отдельной личности, но и на развитие здорового общества в целом.

References

1. Ковалева Ю.А./ Личность преступника в криминологической науке — 2015 — URL: Личность преступника в криминологической науке – тема научной статьи по праву читайте бесплатно текст научно-исследовательской работы в электронной библиотеке КиберЛенинка (cyberleninka.ru)
2. Корнилова, Е. В. / Факторы формирования криминального поведения серийных сексуальных убийц / Е. В. Корнилова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 19 (309). — С. 315-318. — URL: <https://moluch.ru/archive/309/69632/> (Глазунова).
- 3.Эминов В.Е. Антонян Ю.М /Уголовное право и криминология. Личность преступника и ее формирование — стр107-111 — URL: Личность преступника и ее формирование – тема научной статьи по философии, этике, религиоведению читайте бесплатно текст научно-исследовательской работы в электронной библиотеке КиберЛенинка (cyberleninka.ru)
- 4.. Корнилова, Е. В. Факторы формирования криминального поведения серийных сексуальных убийц / Е. В. Корнилова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 19 (309). — С. 315-318. — URL: <https://moluch.ru/archive/309/69632/> (Джуан, С. Странности нашего мозга / С. Джуан; Пер. с англ.: А. А. Давыдовой. — М.: РИПОЛ классик, 2009. — 576 с)
5. Панченко А.С. / Личность преступника и некоторые факторы, влияющие на ее формирование//— URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32485125>

CONCLUSION

In conclusion, we would like to express our gratitude to all the authors, reviewers, and readers of the "International Journal of Professional Science". Issue 11-1 represents a unique collection of scientific works that make significant contributions to various fields of science and education.

We hope the articles presented will prove to be useful and informative for all those seeking to expand their knowledge and understanding of current scientific and educational trends. Your ongoing support and participation make it possible for us to continue our work in advancing the scientific community and knowledge exchange.

We look forward to further collaboration and idea sharing in future issues of the journal. Thank you for your contribution to expanding the frontiers of science and education.

Electronic scientific editions

International journal of Professional Science

international scientific journal
№11 (1) /2023

Please address for questions and comments for publication as well as suggestions
for cooperation to e-mail address mail@scipro.ru

Format 60x84/16. Conventional printed
sheets 4,2
Circulation 100 copies
Scientific public organization
“Professional science”